

Н.Р. Пушель

УПРАЖНЕНИЯ В
АНГЛИЙСКОМ СТИЛЕ,
ИЛИ
УБИЙСТВО
В «ВУДРОУ-ХАУСЕ»

16+

Н.Р. Пушель

**Упражнения в английском стиле,
или Убийство в «Вудроу-хаусе»**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Н.Р. Пушель

Упражнения в английском стиле, или Убийство в «Вудроу-хаусе» /
Н.Р. Пушель — «ЛитРес: Самиздат», 2021

В загородном доме недалеко от Лондона на уик-энд собираются гости для празднования 63-го дня рождения хозяина, который живет там с новой женой и отцом. Среди приглашенных бывшая жена владельца и ее молодой муж, врач-психоаналитик, перспективный бухгалтер, эффектная молодая девушка, стервозная бывшая пассия и женщина средних лет. Атмосфера кажется дружелюбной, но не пройдет и суток, как один из обитателей поместья умрет. Полиция в лице старшего инспектора и сержанта немедленно начинает расследование...

Содержание

Часть первая	5
Пролог	5
Глава 1. Пятница, 12 июня	6
Глава 2. Суббота, 16 июня	22
Глава 3. Воскресенье 17 июня	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Н.Р. Пушель

Упражнения в английском стиле, или Убийство в «Вудроу-хаусе»

Часть первая

Пролог

К шести утра полностью рассвело и прохладные лучи утреннего июньского солнца заискрились, отражаясь от ровной поверхности большого озера. Ветер, поднявшийся, было, ночью, стих, и поверхность выглядела гладкой как стекло. Пахло луговыми цветами и еще чем-то летним: растущими поблизости травами, маслянистой хвоей из соседней рощи, нагретым за столько жарких дней на солнце камнем. Наступивший день обещал быть невозможно прекрасным июньским днем.

На ослепительные солнечные блики на воде было бы невозможно смотреть, не щурясь, но на широких каменных ступенях, ведущих к водоему, в лодке, привязанной к небольшому причалу, и в белоснежной ажурной беседке на небольшой возвышенности справа по берегу в этот час никого не было. Только у самой кромки воды, на песчаном мелководье, лицом вниз лежало тело мужчины в черном смокинге.

Глава 1. Пятница, 12 июня

Яркий солнечный свет заливал парадную гостиную старинного загородного особняка под названием «Вудроу-хаус», расположенного в трех милях от деревушки Хорли, что находится в графстве Суррей – одном из престижных пригородов Лондона.

Добраться сюда на машине не составляет труда, но многие гости предпочитают совершить путешествие на поезде с вокзала Паддингтон, чтобы через час с небольшим прибыть на живописную станцию Хорли, где без дополнительных декораций можно снимать фильмы о прелестях жизни в сельской глубинке начала XX века.

Сойдя с поезда, приглашенный в поместье счастливчик проходил через здание вокзала в ожидающую его машину, присланную Марком Бартоном, хозяином «Вудроу-хауса». Дорога, проложенная еще римлянами, широкой блестящей лентой вилась среди невысоких холмов, жарким летом покрытых яркой зеленью, а умеренно холодной зимой припорошенных снегом. На позднюю осень и раннюю весну визиты обычно не планировались – погода и пейзаж оставляли желать лучшего, и, по мнению владельца, не располагали к дружескому общению.

Дом, к которому от кованых ворот с вензелями вела широкая дорога, посыпанная шуршащим под колесами гравием, неизменно производил сильное впечатление на гостей, особенно на тех, кто видел его впервые. Именно поэтому Марк так любил приглашать в поместье новых знакомых – их прямодушное восхищение не то, чтобы было ему необходимо, но, скорее, являлось приятным дополнением и каждый раз подтверждало то, что он уже знал – он владел первоклассным имением, которое сам сделал таковым.

Десять лет назад он купил неуютный особняк на берегу озера, окруженный запущенным парком, в котором находилась огромная местами проржавевшая металлическая конструкция, а теперь был обладателем изумительного дома, ухоженного сада и оранжереи в стиле модерн, в которой даже на Рождество распускались цветы.

Дом представлял собой высокое двухэтажное здание под черепичной крышей в георгианском стиле с классическими атрибутами последнего – абсолютной симметрией главного фасада, разделенного на две равные части широким крыльцом с белыми гладкими колоннами, к которому вело несколько ступеней; глянцевым кирпичом темно-красных стен; деревянными окнами с выкрашенными белой же краской ставнями.

Все в облике дома говорило о том, что хозяин не поскупился на ремонт – здание снаружи было полностью отреставрировано современными материалами, но в соответствии с архитектурным каноном того времени, а внутри перестроено так, чтобы его обитателей окружал незаметный и неизменный комфорт.

К каждой спальне (а их на втором этаже насчитывалось семь, не считая хозяйской, и цвет обивки стен и обстановка ни в одной не повторялись) была пристроена собственная ванная, хотя для этого и пришлось несколько уменьшить размеры коридора и некоторых комнат. На паркетные полы постелили мягкие ковры, приглушающие звуки шагов, и развесили по стенам светильники, рассеивающие ровный теплый свет. Этот дом задумывался как приятнейшее место в мире и, похоже, у владельца получилось воплотить эту смелую идею. В последние пару лет он проводил в нем все больше времени, хотя раньше бывал только наездами из Лондона, а его жена, сын и отец жили тут постоянно.

На первом этаже располагались кухня с подсобными помещениями, столовая с длинным столом темного дуба в центре, справа от входа квадратная гостиная, служившая основным центром притяжения для всех обитателей, просторный холл с широкой деревянной лестницей, ведущей на второй этаж, где были обустроены спальни и детская.

Была середина июня и в гостиной в центре массивного мраморного стола под мутноватым по краям старинным зеркалом стоял огромный букет бордовых пионов; два длинных и

широких дивана, обтянутых плотным белым хлопком с узором в виде крупных красных цветов, находились по обе стороны от стеклянного столика на низких гнутых ножках. Справа от диванов была стена с французским окном, летом служившим выходом в сад. Сейчас оно было распахнуто и длинные тюлевые занавески едва заметно колыхались на сквозном ветру.

На одном из диванов с чашкой черного чая в руке и блюдцем на колене сидела коротко стриженная женщина в белой футболке и узких синих джинсах. Ей уже исполнилось 45, но выглядела она молодо, и угадать ее возраст можно было только когда она смеялась – тогда в уголках глаз проявлялись разнообразные морщинки, выдававшие то, что принято было считать дамской тайной. Ее звали Ева.

– Бесконечный в этом году был январь, не находите? – спросила она и подумала, что вопрос прозвучал слишком высокопарно. Ее собеседник, подозрительно белозубый загорелый старик в бледно-голубом льняном костюме, не показался удивленным вопросу о январе в июне, напротив, он сразу оживился, словно готовился долго и подробно отвечать, и сказал:

– Вам тоже так показалось? Я-то думал, бесконечные зимы – это удел тех, кто старше. Она поймала себя на мысли «я не так и молода», долю секунды боролась с желанием произнести эту банальность вслух, победила ее и сказала:

– Время идет медленней, когда нет работы. В январе я была вынуждена уйти в отпуск, поэтому он и показался длиннее обычного.

– Ничто не дает мне права спрашивать, почему вы так поступили, – улыбнулся старик, давая понять, что с удовольствием узнает причину. Ева неопределенно и вежливо улыбнулась. Поняв, что подробностей не последует, он спросил:

– Нравится вам здесь?

– Думаю, вы знаете ответ! – засмеялась Ева. Такой красивый дом, восхитительный сад, интересные люди, я так благодарна Марго и Марку за приглашение!

– Да, люди здесь действительно интересные, не так ли? А кто вам особенно по нраву, позволю себе спросить?

– Вы, конечно! – подмигнула ему Ева. Давно я не встречала таких очаровательных мужчин!

– Спасибо вам за «мужчину», дорогая. В моем возрасте это уже комплимент. – отозвался Роберт с лукавой улыбкой. Ева рассмеялась и спросила:

– Вы всех гостей хорошо знаете? Мне кажется, только я здесь впервые.

– Красавчик Александр тоже, – подмигнул ей Роберт. И Кора здесь не была.

– Прекрасно, будет повод вместе исследовать окрестности, – поддерживая веселый тон, произнесла Ева.

Она поставила чашку с блюдцем на столик, встала и подошла к французскому окну, выходящему на террасу рядом с изумрудной лужайкой, по периметру которой росли вековые сосны и кипарисы. Хозяева любили открытые пространства, поэтому на самой лужайке ничего больше не было – ни клумб, ни скамеек, только плотный зеленый ковер ровно скошенной травы. Вдалеке среди деревьев виднелась белая ажурная беседка с колоннами, край деревянного лодочного причала и широкие каменные ступени, ведущие к озеру.

– Думаю, этот вид не может наскучить, – искренне сказала Ева. Такой умиротворяющий пейзаж, кажется, что люди, имеющие возможность сидеть в той беседке, могут быть только совершенно и безоговорочно счастливы.

– Ну, это если только они не боятся привидений, – совершенно серьезно сказал Роберт.

– Вы шутите? – приподняла бровь Ева.

– Хотел бы я, чтоб это было шуткой! Но даже я, скептик и материалист, несколько раз видел ее белое платье и слышал тихий шепот...

Ева искренне и с удовольствием изумилась:

– Там живет призрак женщины?

– Девушки, дитя мое, юной неопытной девушки, погибшей от любви к владельцу имения несколько столетий назад. Говорят, она была дочерью одного из мелких арендаторов этих земель и без памяти влюбилась в баронета, хотя видела его только по праздникам. Отец собрался выдать ее замуж за другого, но в первую брачную ночь она якобы пришла к нашему лорду, когда он сидел на берегу, наблюдая закат, и тот не прогнал ее... Наутро ее тело нашли в беседке. Она утонула.

– Но как тело оказалось в беседке? Кто-то вытащил ее?

– Возможно. Но, по преданию, утонув, она сама вышла из воды и села на ступенях, чтобы иметь возможность видеть хозяина, когда тот плавает на лодке или сидит в беседке.

– Очень романтическая история в духе здешних мест, – задумчиво сказала Ева.

– Самое интересное впереди. По легенде, девушка хочет заполучить владельца имения, поэтому всячески пытается привлечь его в беседку и удержать.

– И ей это удастся? – Ева улыбнулась.

– Удалось дважды – в этом озере утонули дед предыдущего хозяина и его отец. А сам он продал дом с парком Марку. Надо сказать, хоть он и боялся повторить судьбу предков, цену снизил очень незначительно.

– Значит, Марк смелый человек! Хотя на него проклятие не распространяется, наверное...

Роберт кашлянул.

– Смел не только Марк, бесстрашен также его отец! Это у нас семейное.

– Что у вас семейное, друг мой? – в гостиной через французское окно появилась женщина с большим букетом роз и стала оглядываться в поисках подходящей вазы. Она подошла к сидящему на диване Роберту, наклонилась, задев его букетом, и чмокнула в щеку:

– Рада видеть тебя в форме!

– Это взаимно, дорогая. А что до семейных черт, то...

Марго рассмеялась:

– Я отлично знаю ваше семейство и его черты, можешь не трудиться! Как тебе здесь, Ева? Все нравится? Удобно устроилась?

– О да! Мне казалось, ты всегда преувеличиваешь, описывая это место, но теперь понимаю, что ты была недостаточно восторженна, – искренне ответила Ева.

Марго удовлетворенно улыбнулась:

– Когда мы с Марком тысячу лет назад его купили, все выглядело совсем не так радужно, пришлось хорошенько вложиться – и не только финансово, но результат того стоит! До сих пор не могу себе простить, что при разводе не догадалась его отсудить, – она резко остановилась.

– Роберт, без обид.

– Какие обиды, дорогая, – рассмеялся старик, – я не мог бы на тебя обидеться, даже если бы и хотел.

– Вы видели Тео? – продолжала Марго. – Он убежал сразу после приезда, надеюсь, вернется к ужину, а не станет всю ночь носиться по окрестным деревням на своем мотоцикле, раздражая всех вокруг, как уже было неоднократно.

– У Тео здесь хранится мотоцикл? – удивилась Ева.

– Одно из преимуществ хороших отношений между мужьями одной женщины – первый муж с удовольствием одалживает второму свой мотоцикл, – сообщил Роберт.

– Очень удобно, но не каждой женщине под силу подружить мужей, – сказала Ева серьезно.

– Марго могла бы хорошо заработать на этой информации, – улыбнулась она.

Марго промолчала. Она, казалось, задумалась и не обращает внимания на происходящее.

– Кто такая Кора? Кто ее пригласил? – вдруг сказала она.

– Кора – бывшая коллега Анны, они дружили, когда Анна еще работала. Потом Анне из-за рождения Лео стало не до дружеских связей, а сейчас она решила ее позвать. Марк был не против, – объяснил Роберт.

– Не против? Какая удача! – саркастически сказала Марго, немного удивив Еву тоном.

– Ты ведь еще не познакомилась с Анной, женой Марка? – продолжила Марго, обращаясь к ней. – Она приятный человек.

Затем Марго улыбнулась и сказала:

– А Кора весьма непосредственна. Спросила, что я делаю, чтобы так выглядеть в моем возрасте. Полагаю, я должна чувствовать себя польщенной. И да, если честно, я все-таки немного польщена. Покажу ей розарий после ужина.

– А мне покажешь? Я тоже могу задавать приятные вопросы, – сказала Ева с улыбкой.

– Тебе – прямо сейчас! Поднимайся, пойдем! – скомандовала Марго и вместе они вышли в сад.

Роберт остался в гостиной один. Он задумался о том, что появление Кору здесь весьма неуместно ... Погрузившись в свои мысли, он не сразу заметил, что в гостиную вошел высокий темноволосый молодой человек в белых брюках и темной футболке с книгой в руке. Кажется, его зовут Александр – память на имена всегда была слабым местом Роберта, а с возрастом невозможность запомнить, как кого зовут, стала просто кошмаром для человека, любящего ненавязчивое светское общение.

– Александр? – неуверенно спросил Роберт и вошедший кивнул.

– Зовите меня Алекс, Александром я был в школе в кабинете у директора, – ответил он с улыбкой.

– Рад вас приветствовать в нашем доме, Алекс. У нас пока не было возможности как следует познакомиться, – сказал Роберт. – Выбирайте кресло и присаживайтесь, пожалуйста. Выпьете лимонаду или чего покрепче?

– Спасибо, лимонада будет достаточно, – вежливо отозвался Алекс. Он взял стакан из рук Роберта и поблагодарил его, присев на диван.

– Давно работаете с Марком? – Роберт был явно настроен поболтать.

– Наша фирма оказывает бухгалтерские услуги его компании уже лет десять, а лично я с ним познакомился два года назад.

– Марку никогда не было нужно много времени, чтобы разглядеть талант, – любезно сказал Роберт.

Алекс улыбнулся:

– Спасибо на добром слове, но я, честно говоря, гадаю, почему он меня пригласил.

Он собирался еще что-то к этому добавить, но тут Роберт внимательно осмотрел его с головы до ног и доверительно сказал:

– Знаете, никогда бы не подумал, что вы бухгалтер! Человек такой выигрышной внешности мог бы иметь более романтическое ремесло.

– Какое же? Прыжки с парашютом? Автогонки? – рассмеялся Алекс. – Так недолго этой внешности лишиться!

– Да вы осторожны! Впрочем, для бухгалтера это качество ценно, – невинно заметил Роберт.

Александр покраснел. Он хотел ответить, но в этот момент в гостиной появилась Кора. Внешность у нее была довольно заурядная, но мало какой мужчина догадывался об этом, ибо она сумела доставшийся ей посредственный материал переработать в шедевр в стиле пин-ап.

Очень светлые прямые волосы доходили ей до плеч, немного удлиненное лицо, словно припухшие голубые глаза за длинными темными ресницами, чуть великоватый нос, яркие губы и родинка на щеке – ее присутствие где бы то ни было никогда не оставалось незамеченным. Постоянные усилия по поддержанию такого образа порядком утомили ее, однако отказаться

от него было уже невозможно. Слишком велик будет контраст и слишком много вопросов ей станут задавать, думала она и не была особенно неправа.

На ней был белый сарафан по фигуре из тончайшего многослойного батиста, оставлявший плечи открытыми. Бюстгалтером в тот день она после небольшого раздумья пренебрегла, поэтому оба мужчины непроизвольно уставились на нее, не говоря ни слова. Первым опомнился Роберт.

– Увезти в Париж и соблазнить! – произнес он и добавил – Ой, я, что, это вслух сказал?

Кора рассмеялась. Роберт ей сразу понравился, она вообще любила пожилых бонвиванов, хорошо понимала их и, пожалуй, относилась бы к этому же типу людей, будь у нее больше денег. Поэтому она благосклонно произнесла:

– Сказали и не подумали извиниться!

– Кто же станет извиняться за искренние порывы? – удивился Роберт.

Александр подумал, что, если так и дальше пойдет, у старика появятся шансы, и почувствовал к нему невольное уважение.

– Мы пока не знакомы. Позвольте представиться – Александр. Для друзей – Алекс, – сказал он Коре, перехватывая инициативу.

– Решил представиться сам, ведь Роберт хочет оставить вас исключительно для себя.

– Этого хотелось бы многим, – игриво сказала Кора. – Мужчины такие собственники!

– Глядя на вас, нас легко понимаешь, – сказал Алекс, смотря ей в глаза, и улыбнулся.

Кора тоже улыбнулась и подумала с удовольствием, что для начала уик-энд складывается неплохо – эти двое готовы к приключению (возраст Роберта не казался ей помехой для любовных эскапад и связанных с ними разнообразных удовольствий), но когда же наконец уже найдется тот, на ком можно завершить этот приятный, но чрезмерно долгий и утомительный марафон, выйти замуж, родить одного (не больше!) ребенка и зажить той жизнью, к которой она стремилась. Пока все ее многочисленные романы оканчивались в разных точках кривой, ведущей к цели. Причины этого были пока не совсем понятны, поэтому она склонялась к простому объяснению, что ей просто не везло. Но Кора не теряла надежды на нужный финал. По натуре она была оптимисткой.

– Вы давно здесь, Кора? – спросил Алекс. – Я не видел, как вы подъехали. Я сам приехал на поезде в 10 утра.

– Я приехала на поезде в 12.40, Анна любезно прислала за мной на вокзал машину. Так что в час я уже была здесь, немного отдохнула в своей спальне, переоделась и прогулялась по саду. Ожидается много гостей на праздник?

– Гости будет немного, только самые близкие друзья и несколько новых лиц, с которыми давно пора познакомиться поближе.

– Как мы с Александром? – спросила Кора и прикусила язык, поняв, что чуть не выдала себя. Она ведь не могла знать, бывал ли здесь уже Алекс. Но Роберт проигнорировал ее замечание, то ли не заметив его, то ли по другим причинам. Бухгалтер тоже промолчал.

– Как всегда, приехала Марго Конли с мужем, первая жена Марка. Еще здесь будет Артур Линдси – его старый друг и психотерапевт. Мы все давно знакомы, так что вы с Алексом внесете свежую струю в нашу устоявшуюся компанию. Да, Марго еще пригласила свою подругу Еву – не помню фамилии.

– А когда будет праздничный ужин? – спросил Алекс.

– Завтра в семь.

– Я много слышала о праздниках в этом доме, – заметила Кора. – Говорят, Марк любит по-королевски пышные ужины.

– Если и преувеличивают, то совсем немного, – довольно усмехнулся Роберт. Зачем вообще устраивать приемы, если нет размаха?

– И это второе, чему ты меня научил! – произнес вошедший в комнату хозяин поместья Марк.

– Кора, Алекс, – почти без паузы продолжил он, – очень рад видеть вас в своем доме! Располагайтесь, faites comme chez vous, этот уик-энд должен приносить только удовольствие!

– Похоже, это ваше кредо – удовольствие всегда и во всем, – Кора посмотрела на Марка и улыбнулась.

– Как хорошо вы сразу ухватили суть характера моего сына, а ведь встретились меньше минуты назад, – заметил Роберт, глядя на Марка.

Тот невозмутимо посмотрел на отца в ответ. Кора тоже не смутилась:

– Я вообще хороший физиогномист и сразу понимаю людей, – сказала она твердо. Мужчины рассмеялись.

– А я не могу устоять перед уверенной в себе женщиной, – вступил Алекс, желая напомнить о себе.

– Тогда осторожно, вам грозит нешуточная опасность влюбиться в Марго! – засмеялся Марк.

– Марго?

– Марго, моя первая жена. Она тоже здесь. Вот уж у кого уверенности на четверых хватит.

– Боюсь, мое сердце не столь непостоянно, я недавно встретил прекрасную женщину, – не отступал Алекс, пытаясь поймать взгляд Кору. Та смотрела на Марка.

– А что было первым, чему вас научил отец? – спросила она.

Марк быстро взглянул на нее:

– Всегда добиваться того, чего хочешь. Без оглядки на препятствия.

– Разве это возможно? – кокетливо спросила Кора. – Всегда получать желаемое?

– Для меня невозможно не получать, – отрезал Марк. – Такой уж я уродился, – он в шутку развел руками.

– А где же хозяйка дома? – спросил Алекс, – я приехал утром и еще не имел удовольствия познакомиться с ней. Хочу поблагодарить за присланную на вокзал машину.

– Анна не очень хорошо себя чувствует, – ответил Роберт, – она наверху у себя, но к ужину спустится.

– Я поднималась к ней сразу по приезде, – вставила Кора, – она уверяет, что это мигрень и ей надо только полежать в тишине и покое пару часов и все пройдет.

– От всей души желаю ей этого, мигрень – крайне неприятное недомогание, – вежливо отозвался Алекс.

– Пока есть время до ужина, давайте, я покажу вам дом и сад? – предложил Марк, переводя взгляд с Кору на Алекса. Вы оба здесь в первый раз, мне будет приятно.

– Благодарю! – отозвался Алекс, а Кора улыбнулась и кивнула. Все трое встали и направились к лестнице в глубине холла. Роберт успел заметить, как Алекс предложил Коре руку перед подъемом по лестнице. Марк шел впереди и не видел этого.

– Если пойти налево и завернуть за угол, то мы окажемся в оранжерее. Но я вас туда сейчас не поведу, мы пойдем к озеру и посмотрим мою любимую беседку, построенную в 17 веке, – продолжил Марк импровизированную экскурсию.

– А почему мы не пойдем в оранжерею? – спросила Кора. – Обожаю оранжереи.

– Раз так, то планы меняются, идем в оранжерею, – отреагировал Марк. Они свернули с каменной тропинки и по газону направились за угол большого дома.

Оранжерея представляла собой сооружение во вкусе Густава Эйфеля, это была высокая железная ажурная конструкция со множеством огромных стеклянных окошек. Она отлично

вписывалась в окружающий ландшафт и казалась воплощением средневековой сказки о затерянных в густой зелени волшебных замках. Снаружи металлические балки были увиты плющом, что создавало очень дорогую в поддержании иллюзию запущенности.

Кора замерла и от восторга не могла сразу найти слов. Марк наблюдал за ее реакцией с видимым удовольствием. Пока они так стояли, из оранжереи вышли Марго и Ева. Они смеялись, обсуждая что-то, и не сразу заметили Марка с гостями. Ева увидела их первой и дотронулась до руки Марго, указывая ей на бывшего мужа – хозяина дома. Марго приветственно поманила рукой и направилась к ним. Подойдя, она сказала, обращаясь, в основном, к Александру:

– Добрый день, мы еще не знакомы, я бывшая жена Марка. А это моя подруга Ева.

– Дорогая, все поняли, кто ты, это слишком очевидно, – отозвался Марк. – Ева, рад наконец с вами познакомиться. Если кто-то дружен с Марго, то это незаурядный человек.

– Я тоже рада, – ответила Ева, – спасибо за приглашение.

– Нам всем повезло оказаться здесь, – радостно сказала Кора, увиденное в доме и в саду привело ее в отличное расположение духа. Марк довольно улыбнулся ей.

– Дорогая, сказала Марго Коре, полагаю, у вас есть все шансы бывать здесь очень часто.

– Я буду счастлив видеть Кору так часто, как она того пожелает, – отозвался Марк вежливо и равнодушно.

Ева внимательно посмотрела на него. Было интересно наконец составить собственное мнение о первом муже Марго. Перед ней стоял загорелый голубоглазый мужчина в хорошей физической форме чуть выше среднего роста, в чьих коротких светло-русых волосах седина была почти незаметна, и благодаря этому подарку генетики он выглядел моложе своего возраста.

Одет он был в белые льняные брюки и рубашку из того же материала с закатанными рукавами и расстегнутыми двумя верхними пуговицами, на ногах были сандалии из широких полос темно-коричневой кожи с бронзовой пряжкой сбоку.

Она бы не назвала его симпатичным, если бы ей кто-то задал такой вопрос, но в нем, определенно, был шарм и чувствовалась внутренняя сила и уверенность, которые так притягательны для окружающих любого пола.

Губы были, на ее вкус, пожалуй, несколько тонковаты, но чувственный изгиб верхней (настоящий лук Купидона!) выдавал в нем любителя гастрономических и, чего греха таить, эротических удовольствий.

Подбородок был маленьким, с явной ямочкой посередине. Интересно, унаследовал ли ее Лео? Нос, которым так легко испортить симметрию лица или, наоборот, добавить тому прелести, был довольно аккуратным и ничем не примечательным. Высокий лоб, худые щеки, несмотря на плотное телосложение. Он был гладко выбрит и даже на загорелых руках, открытых по локоть, волосков не было. Привлекательный мужчина, вынесла она вердикт. А если захочет, то может быть неотразимым.

От Марго Ева знала, что свое значительное состояние он сделал сам, основав еще в молодости (на деньги из бабушкиного наследства) компанию по производству изделий из пластмассы, о чем ему хватало такта упоминать лишь изредка, однако ему не пришлось начинать с самых низов – его отец Роберт благодаря своему благодушному беззаботному нраву и умению заводить друзей сумел сделать отличную карьеру в промышленном министерстве, а обилие влиятельных покровителей немало способствовало процветанию предприятия его энергичного сына.

Приятным бонусом было и то, что отношения между отцом и сыном были хорошими – сын не был для отца разочарованием ни в детстве, ни в молодости, хоть и получился не слишком похожим на него характером.

Главное, что мальчик в полной мере унаследовал отцовские энергичность и живость ума вместе, правда, и с некоторыми недостатками последнего, но эти главные качества полностью примирили бы отца с любыми сыновними изъянами, которых, впрочем, было не так и много.

Роберт овдовел больше десяти лет назад, но согласился переехать к сыну в загородный дом только после известия о скором появлении на свет внука – он легко переживал одиночество в компании приходящей на пару часов в день экономки, которая убиралась у него и готовила, но перед жизнью в усадьбе рядом с маленькой копией Марка не смог устоять.

Последние три года после переезда отца к сыну они мирно уживались в этом доме, который был достаточно большим, чтобы при желании видеться лишь мельком. К чести обоих надо сказать, что подобные желания возникали не чаще раза в месяц. Взаимное уважение было отличным фундаментом для сосуществования на одной территории.

– Показываешь владения гостям? – спросила Марго.

– Да, ты знаешь, как я это люблю, ответил Марк и продолжил: давайте зайдём внутрь оранжереи, там сейчас как раз цветут желтые олеандры.

– Они ведь ядовиты? – спросил Александр. Я слышал что-то такое...

– Именно так. *Nerium Oleander*. Посадить их было идеей Марго, не сомневайтесь.

– Как только вы их увидите, забудете про яд, – весело сказала Марго. Они безусловно прекрасны. Но руками их не трогайте. И не нюхайте на всякий случай.

– Где твоя игрушка, дорогая? – вдруг спросил Марк. – Он снова покинет нас на всю ночь или все-таки поприсутствует на ужине?

– Пока не знаю. Надо у него спросить, – спокойно сказала Марго. – Ева, пойдём к озеру?

– С удовольствием, – откликнулась Ева.

– Скоро увидимся, наслаждайтесь цветником. И, взяв Еву за руку, она не спеша направилась к беседке.

Когда Марго и Ева отошли на достаточное расстояние, Кора сказала:

– Знаю, что вопрос слишком личный для первого дня знакомства, но все же, почему вы развелись?

– Она разлюбила меня, – ответил Марк не задумываясь.

Доктор Артур Линдси, рукой держась за вертикальный поручень, осторожно поставил правую ногу на перрон, опасаясь, как бы тот не оказался слишком низко, что часто бывает на таких маленьких станциях. К его удовлетворению, давний строитель хорошо знал свое дело – выходить из вагона было удобно. Повернувшись, он принял из рук проводника небольшой чемоданчик, и, поблагодарив того, направился к живописному зданию станции. Кроме него, из поезда вышли еще всего несколько человек – судя по виду, местные жители. Он зашел внутрь красивого кирпичного строения, быстрым шагом пересек единственный зал ожидания-прибытия и вышел на другой его стороне. Селяне, как он про себя обозначал местных, рассаживались в свои машины или после приветственных объятий в машины тех, кто приехал за ними. Артур же не догадался позвонить в усадьбу накануне и сообщить время прибытия, о чем сейчас несколько пожалел. Марк не прислал за ним шофера. Теперь придется искать такси, а поблизости машин не наблюдалось. Он повертел головой и заметил метрах в тридцати от вокзала авто, которое при известной доле удачи могло оказаться тем, что ему нужно.

При стоявшей почти весь месяц жаре грунтовая дорога высохла, и вся была покрыта желто-коричневой пылью, а угроза перепачкать ею безупречно чистые замшевые мокасины и штанины светло-бежевых брюк не была для Артура несущественной, однако выбора не оставалось – водитель не замечал, как отчаянно он махал руками в надежде привлечь его внимание. Вздохнув, Артур осторожно, стараясь поднимать как можно меньше пыли, направился к

машине. Он постучал в стекло и по расслабленному, но понимающему взгляду шофера понял, что сможет добраться до места – пусть и не так быстро, как хотелось бы.

Поездка заняла почти тридцать минут – водитель и правда не торопился, кроме того, как многие таксисты он любил поговорить, а уж эту привычку Артур считал несносной и с полным осознанием своей правоты отделялся неопределенным мычанием и односложными ответами, когда молчать было уж совсем невозможно. Но шофер, видимо, привык к таким клиентам и научился получать удовольствие и от них – на его разговорчивости недовольство клиента никак не отразилось. Мстительный Артур решил было лишить его чаевых, но в последнюю минуту дрогнул и оставил положенную сумму.

Выйдя из машины, он огляделся. С его последнего визита сюда ничего не изменилось – тот же старинный каменный особняк, высокая лестница, ведущая на мощеную камнем площадку перед массивной входной дверью, нижние ступени со львами, широкая подъездная аллея и изумрудная лужайка перед ними. Озеро вдали.

Перед домом никого не было. Артур вдохнул полной грудью. Он любил гостить здесь и на секунду почувствовал болезненный укол в сердце – если все пойдет по плану, больше он в этом доме не появится. Предстоит принять решение. Он снова вздохнул, на этот раз тоскливо, и с чемоданчиком подмышкой стал подниматься по лестнице, чтобы сообщить хозяевам о своем прибытии.

Анна осторожно спускалась по лестнице. Голова все еще болела после приступа мигрени и любое резкое движение вызывало пульсирующую боль в правом виске. Она подумала в который раз, как неудачно, что приступ начался именно в этот уик-энд, на который она возлагала столько надежд и который обещал быть действительно приятным, в отличие от прошлого, когда приехали деловые партнеры Марка и ей два дня пришлось вести беседы о детях и цветах с их молодыми (все они были женаты второй или третий раз) и невыносимыми женами. Такое впечатление, что все эти жены были выращены в специальном питомнике жен богатых людей – настолько похожими они были. Или притворялись таковыми, стараясь соответствовать негласному стандарту. Сама она видела себя совершенно другой, что немало веселило ее внимательного мужа, который, впрочем, был достаточно мудр, чтобы не выдавать своих представлений.

Анна никак не могла запомнить имен жен и каждый раз боялась ошибиться. Она улыбнулась, вспомнив, как ошиблась с именем, подойдя к одной жене и назвав ее другим именем, а когда та обиженно выгнула бровь (почему люди так остро реагируют на то, что вы их не помните?), быстро сказала, что именно это имя ей кажется наиболее подходящим для нее. Этот прием применялся ею не в первый раз, он был испытанным и всегда срабатывал – людям приятно, что вы всерьез задумываетесь о них и доходите до того, что воображаете их идеальные имена. Они даже немножко поспорили, какое имя подошло бы той жене больше.

Анна вышла в просторный холл и прислушалась. Вокруг было тихо. Никаких посторонних звуков или детского плача. Как же хорошо, что для Лео на этот уик-энд они вызвали няню – молодую девушку из соседней деревни, которая подрабатывала тем, что сидела с детьми. Их кухарка миссис Кичем порекомендовала ее, и Марк нехотя согласился. Муж миссис Кичем был учителем в местной школе в Уэверли и его мнению относительно тех, кто может быть допущен к Лео, можно было доверять. Точнее, это она доверяла его мнению, муж же был настроен скептически – как и почти всегда и во всем, что касалось Лео и его воспитания.

Это почти чудо, в который раз подумала Анна, машинально равняя цветы в букете, что вообще удалось убедить его пригласить няню – она использовала все свое красноречие и подключила красноречие свекра, к словам которого муж все-таки прислушивался. Вдвоем им удалось привести его к мысли, что в доме, полном гостей, которых нужно развлекать, тяжело будет

находить время сидеть с трехлетним ребенком. К счастью, девушка – няня, Дениз, понравилась сыну при первом знакомстве – если бы этого не произошло, Анна с содроганием думала, как бы она справлялась. Но звезды сошлись и Лео благосклонно принял Дениз – он вообще был жизнерадостным и открытым ребенком, вызвать его симпатию было несложно.

Порой Анна с гордостью думала, что она хорошо справляется с ролью матери – достаточно было взглянуть на Лео, чтобы убедиться в этом. Сообразительный, веселый и довольно спокойный ребенок – был ли это выигрыш в лотерею или плод правильного воспитания – она не знала, и поэтому позволяла себе немного погордиться успехами на ниве материнства.

Возможно, Марк был прав в том, что категорически запретил нанимать няню при его рождении. У мальчика есть мать, отец и бабушка, сказал он тогда, зачем ему посторонние люди? Поэтому Анна занималась сыном сама. К чести мужской половины семьи, и бабушка и отец уделяли мальчику много времени. Роберт был без ума от внука и проводил с ним как минимум по паре часов в день, да и Марк во время приездов на выходные не отходил от ребенка, вникая в малейшие подробности распорядка его дня или выбора игрушек, одежды и питания.

Сначала Анну это удивляло, но потом она поняла – Лео был единственным сыном Марка и единственным внуком Роберта, неудивительно, что оба в нем души не чаяли. Конечно, даже единственные наследники не так часто купаются во внимании мужской половины семьи, но, видимо, Анне достался очень чуткий мужчина, унаследовавший чуткость от своего отца. Было бы странно жаловаться на избыток их любви к отпрыску. Она и не жаловалась, но иногда находила утомительной необходимость обсуждать все свои решения относительно младенца с мужем.

Она стояла у столика с букетом уже довольно долго и собрала достаточно сил, чтобы поприветствовать гостей, но для этого их нужно было сначала найти. Она точно знала, что уже приехали Кора и Марго с Тео (они поднимались к ней в спальню), но не была в курсе прибытия остальных. Но кто бы ни был уже в поместье, скорее всего, они разбрелись по дому и саду. Может, кого-то можно застать у бассейна? В такую жару это очень вероятно. Но выходить из дома и идти к бассейну не хотелось. В голове у нее мелькнула соблазнительная мысль вернуться к себе и дожидаться ужина. Тогда не придется разговаривать с каждым по-отдельности. Она уже готова была развернуться и прокрасться в свою комнату (у Марка была отдельная с самого начала их супружеской жизни, он ложился гораздо позже и будил бы ее среди ночи, а проснувшись, она уже не могла бы заснуть до утра), когда заметила Роберта. Тот выходил из кухни, держа в руках бутерброд.

– Как голова? – с кажущейся искренней обеспокоенностью спросил он. – Ты бледная.

– Лучше, спасибо, – ответила Анна. Спустилась вот к гостям. . .

– Ну, гости не убегут, лучше иди еще отдохни. Завтра начнешь всех ублажать, – уверенно сказал старик. Анна нерешительно улыбнулась.

Она все эти годы не могла перестать удивляться легкости, с которой Роберт относился к жизни, и мечтала научиться этому хоть немного, хотя и понимала уже, что эта наука ей вряд ли доступна. Ее могла вывести из себя любая мелочь, над которой смеялись муж и свекор, она целыми днями прокручивала в голове неприятные слова знакомой или слишком нелюбезный взгляд продавца в магазине, стараясь понять, чем вызвала их неудовольствие. Она любила нравиться, и только зная, что к ней хорошо относятся, чувствовала себя в безопасности.

Еще она знала, как сильно ей повезло, что Марк захотел жениться – они были любовниками и ей уже казалось, что, несмотря на его постоянную щедрость, этот роман подходит к концу. По счастливой случайности она забеременела и, хотя злые языки утверждали, что она сумела подстроить этот казус, уж она-то знала, что все получилось спонтанно! Поэтому, когда Марк в ответ на ее довольно бессвязное сообщение сказал «раз так, значит, нам надо пожениться», она в изумлении пробормотала «да, надо» и до сих пор, спустя три года, иногда

просыпалась по ночам в своей уютной спальне и испытывала чувство облегчения и радость, понимая, что у нее есть муж и деньги. И ребенок.

Вдруг в голове у нее как будто что-то взорвалось, Анна вслух охнула и поняла, что дилемма разрешена – она точно еще не в состоянии развлекать гостей. Поэтому она вымученно улыбнулась Роберту, повернулась и стала медленно подниматься наверх, к себе. В этот момент в холл из сада вошли Марк, Кора и Александр.

– Анна, ты наконец вспомнила об обязанностях хозяйки? – громко спросил Марк. – Похвально. Позволь тебе представить Александра Ханта, коллегу и отличного парня. Кору ты знаешь.

– Очень рада познакомиться с вами, – тихо сказала Анна. – Марк много рассказывал о вас... о фирме... – она замолчала.

– Что ты там бормочешь? – недовольно сказал Марк.

– Я еще не очень хорошо себя чувствую, – виновато пробормотала Анна.

– Тогда какого черта ты спустилась?

– Женщина всегда руководствуется чувством долга, не обращая внимания на себя, неужели вы этого еще не поняли? – вдруг резко вмешалась Кора, – и ваша жена не исключение.

Анна была ей благодарна за поддержку, но у нее внезапно появилось ощущение, что в голове кто-то словно орудует большой ложкой, перемешивая мозг, ее затошнило, и она по-настоящему испугалась, что рухнет прямо на ступени под их изумленные возгласы. Хотелось только одного – оказаться в темноте и тишине, лечь и закрыть глаза.

– Прости, дорогая, – холодно сказал Марк, обращаясь к ней, – у тебя и впрямь больной вид. Иди отдыхай.

Не сразу поняв, что ее отпускают, Анна медленно продолжила движение вверх. Поставив ногу на следующую ступеньку, она покачнулась. Роберт, стоявший ближе остальных, подскочил к ней и обнял за талию.

– Пойдем, милая, провожу тебя в спальню, – мягко сказал он.

Анна начала подниматься, опираясь на его руку. Когда Роберт заботливо уложил ее в постель в комнате, шторы в которой были все еще задернуты после ее первого приступа, она, преодолевая пульсирующую боль внутри черепа, сказала:

– Спасибо, я полежу и станет легче.

– Непременно, – отозвался Роберт, не волнуясь.

Он накрыл ее одеялом и вышел. В коридоре постоял немного, раздумывая, куда ему направиться. Ему было жаль Анну, у них сложились хорошие отношения, а ее мигрени были не так уж редки. Но он бы удивился, узнав, что та к нему глубоко привязана, хотя и скрывает этот трогательный факт под маской доброжелательности и несколько утрированной вежливости.

Толстый ковер на полу заглушал шаги, поэтому Роберт неслышно подошел к двери Коринной комнаты и прислушался. Замерев на несколько секунд, он покачал головой, а затем быстро развернулся и пошел по коридору по направлению к лестнице, ведущей в холл на первом этаже.

Собираясь спуститься в гостиную и распахнув дверцу огромного дубового шкафа в своей спальне, Ева смотрелась во встроенное изнутри зеркало и размышляла, достаточно ли нарядно ее платье для ужина, который обещал быть великолепным.

С Марго они дружили давно, поэтому она приняла с благодарностью неформальное приглашение, исходившее от подруги, поехать провести выходные за город на день рождения ее первого мужа. Сначала она несколько сомневалась в уместности своего появления, но звонок Марка развеял все ее колебания. Он был очень любезен и прямо-таки настаивал на ее приезде,

говоря, что лучшим подарком ему будет знакомство с одной из подруг бывшей жены. На следующий день после звонка пришло бумажное приглашение.

Наверное, кому-то это могло бы показаться странным, но для Евы хорошие отношения с бывшими всегда были в порядке вещей (она даже своей первой любви до сих пор посылала подарки на праздники, мелкие, конечно), поэтому она искренне обрадовалась возможности сменить обстановку на роскошную и немного погостить в приятной компании в уютном особняке. Да и с самим Марком и его семьей было интересно наконец познакомиться. Однако по приезду она поняла, что недооценила уровень благосостояния местных обитателей – вокруг все было очень качественным, очень красивым и очень дорогим.

Ева не нуждалась в деньгах – прекрасное образование обеспечило ее отличной работой с более чем недурной зарплатой, однако она с детства не привыкла к расточительности и гардероб выбирала согласно правил здравомыслия, чем немного гордилась – в большинстве ее нарядов можно было хоть на работу пойти, хоть в театр. Но не такое платье требовалось этим вечером, и уж тем более завтра! Она подумала, что декольте сейчас было бы весьма уместно, однако придется довольствоваться тем, что привезено – простым серым платьем-футляром длиной чуть ниже колена. Удачно, что хоть туфли она взяла с самыми высокими каблуками из имеющихся. Это были черные замшевые лодочки, которые прекрасно вписывались в ее концепцию функциональности. Хорошей новостью было то, что платье смотрелось на ней отлично – облегло ее точеную фигуру как надо и в стратегически важных местах выглядело на миллион.

Оглядев себя еще раз, Ева решила повеселиться и не давать себе думать о прошлом годе, который был самым тяжелым в ее жизни. Кажется, пелена рассеивалась (благодаря правильному лечению) и на горизонте уже были не сплошные темные тучи, а ровная полоса неба. Еще не голубого, но уже и не черного. Ей становилось легче, и она снова узнавала себя в мыслях и поступках – до этого пугающе было видеть, в кого она превратилась – мрачное невротическое существо без желаний и воли.

Только третий психотерапевт смог подобрать верное лечение и теперь она явно чувствовала облегчение и перемены к лучшему. Почему депрессия накрыла ее – молодую женщину без выраженных проблем? Ответа она не знала и это беспокоило – то, что случилось раз, могло повториться. Но теперь она знала, что нет безвыходных ситуаций – один раз она вылечилась (скоро вылечится), значит, во второй уже будет знать, как действовать. Стала ли она сильнее? Банально, но, возможно, да. Пока не очень понятно. Все, что нас не убивает...

Дверь в комнату распахнулась после секундного стука. На пороге стояла Марго в серебристом брючном костюме. На ногах ее были легкие босоножки, состоящие, казалось, из одного тонкого ремешка, и открывавшие узкие ступни с темно-вишневым лаком на ногтях. Волосы она зачесала наверх в небрежный пучок. Помада на губах была темной как плотное красное вино. Выглядело все это сногшибательно. Она придирчиво осмотрела Еву и сказала:

– Класс! У меня есть серьги аккурат для этого платья. Сейчас принесу.

Она исчезла и возникла в дверях через две минуты, которые Ева посвятила раздумьям о том, как вежливее отказаться. Но, увидев серьги – две длинные цепочки из белого золота, на концах которых висело по крупному яркому камню, она поняла, что именно этой детали и не хватало. Теперь ее облик был роскошно-сдержанным, а не скучно-сдержанным, как раньше. Марго довольно улыбалась.

– Не благодари! Пойдем вниз, здесь не принято опаздывать к ужину. Лучше прийти до гонга и выпить по бокалу в гостиной.

– Прекрасная мысль! – сказала Ева, подумав про себя «ого, гонг!», хотя чего-то подобного подсознательно и ожидала.

Ужин определенно удался. В самом начале, как обычно и бывает, когда группа не близко знакомых между собой людей оказывается за одним столом, гости чувствовали себя немного скованно, но Марк, Роберт и Марго уверенно повели дружеский застольный разговор, со спокойствием профессионалов выбирая увлекательные, но безопасные темы, и гости и даже Анна, забывая о присущей ей робости, постепенно втягивались в общую беседу, которая с каждым тостом делалась все более остроумной и непосредственной, и вскоре удачные реплики отскакивали от зубов приглашенных со скоростью мячика в пинг-понге.

За закусками обсуждали недавно увиденные фильмы и спектакли, после перешли на актеров, актрис и светские сплетни, а к десерту вполне закономерно переключились на личности – круг всеобщих знакомых был достаточно широк, чтобы при упоминании какого-нибудь мужского или женского имени и связанных с ним галантных приключениях один или двое присутствующих восклицали «а я не знал!» или «вот никогда бы не подумала!», что раззадоривало рассказчика еще больше.

Историй было много, и были они как раз для такого случая в меру фривольны и легки – Ева так смеялась, что у нее заболели щеки. Всего раз или два за весь ужин к ней подкрадывалась та серая пелена, которая отделяла ее от нормальной жизни в последние месяцы, но усилием воли она отгоняла ее. И под конец ужина сидела опьяневшая не столько от вина и невинного злословия, в котором и сама принимала участие, сколько от радости, что она, оказывается, может справляться со своим недугом. Она с нежностью и благодарностью смотрела на Марго – благодаря приглашению в это чудесное место она, кажется, исцелялась.

Марго же в приглушенном вечернем свете выглядела бесподобно и осознавала это – разгоряченная беседой и вином, она задорно хохотала, делая вид, что не замечает, с каким обожанием на нее смотрит Тео, с какой любовью Роберт и с какой грустью Марк.

Анна тоже отметила взгляд Марка, устремленный на Марго, и удивилась. Она была уверена, что между этими двумя все вопросы давно решены и никакого недопонимания, а тем более печали, нет. Правда, он так и не сказал ей, почему они развелись. То отшучивался, то просто молчал. Когда она сказала, что не хочет повторить ошибки Марго, он как-то странно на нее посмотрел и, усмехнувшись, сказал: «Тебе это не грозит», и, поняв, что это не было ей комплиментом, она перестала пытаться узнать причину.

По правде говоря, Марк так и остался для нее закрытой книгой. Конечно, она знала, что ему нравится, а что нет, на что онотреагирует бурно, а что не заметит, но все это касалось его любимых блюд и ее нарядов, а его реакцию на ее слова и поступки предугадать было сложнее. Он никогда не посвящал ее в свои дела и не обсуждал проблемы. Даже о его политических пристрастиях речи как-то не заходило. Анна поначалу даже немного беспокоилась – все ли нормально в их браке? Но, поговорив с другими женами, поняла, что так ведут себя почти все мужья их круга. И успокоилась. Так, значит, так. Конечно, ей бы хотелось больше близости и доверия, но и как есть вполне неплохо.

Внезапно раздавшийся взрыв смеха вывел ее из задумчивости. Она посмотрела на Марка – тот наклонился к сидящему слева от него Александру и что-то говорил ему вполголоса, обводя взглядом присутствующих за столом. Внимательный хозяин. Наверное, она что-то не так поняла в том взгляде на Марго. И даже если Марк и грустит по прошлому, то поменять ничего нельзя. Марго счастлива с Тео, а у них есть Лео, единственный ребенок, которого Марк обожает. Ей ничего не грозит.

После ужина Артур в одиночестве сидел в беседке на берегу озера и смотрел на заходящее солнце. Зрелище было предсказуемо прекрасным, и он бы несомненно посоветовал любому своему пациенту в такой ситуации сконцентрироваться на природных красотах и постараться увидеть в этом ежевечернем солнечном бенефисе преобладание вечного и вневременного над человеческим и сиюминутным, но сам он не мог последовать своему ценному профессиональному совету. Он напряженно думал, нужно ли ставить все на карту именно сейчас, и ставит ли он на карту действительно «все» или эта ситуация, даже если пойдет не по плану, не потребует от него каких-то невероятных жертв. Как поведет себя Марк? Ему казалось, он знает. А вдруг ошибается? Один непоправимый ход он уже сделал, но можно ли будет доказать, что именно он взял ту запись? Пожалуй, можно, но непросто. Однако, если он проведет свою партию как надо, то это уже будет неважно. Так точка бифуркации уже пройдена, или еще нет?

Артур по натуре был довольно сомневающимся человеком, самым сложным в его жизни было делать выбор при принятии решений. Тем более, что от этого конкретного решения действительно зависела жизнь и карьера. Так быть или не быть? Когда к тебе идет такая карта, козырный туз, не преступно ли пренебречь ею? Если отбросить соображения морального характера, конечно.

Он часто видел, как его пациенты отбрасывали эти самые моральные соображения и это приводило их на вершину. Правда, на этой вершине они иногда чувствовали себя не слишком хорошо, что и приводило их впоследствии в его кабинет. Но ему казалось, что пара часов в неделю в кабинете психоаналитика в качестве расплаты за несомненный успех – очень умеренная плата. Теперь ему предоставляется шанс самому узнать, каково это – сделать нечто предосудительное в глазах человеческого сообщества, но получить то, что действительно хочешь. А потом можно будет подыскать психоаналитика и для себя. За границей, наверное.

Самым сложным будет начать разговор. Марк ведь пригласил его как друга и не ожидает подвоха. Артур надеялся, что тот быстро просчитает все последствия и примет единственно верное решение без излишней драматизации. Все эти нормы профессиональной и человеческой этики, законы существования в профессии, хорошо бы, чтобы Марк не стал об этом распространяться, это только испортит всем настроение еще больше. А результат-то все равно один. Что ж, оказывается, его решение уже готово. Осталось только внутренне принять его, принять, что он изменился и готов на многое ради себя, и поговорить с Марком. Лучше это сделать сегодня же вечером, чтобы все прояснить не мешкая. Артур вышел из беседки и спустился по ступеням к самой воде. Если все выгорит, он тоже купит дом на озере!

В противоположном углу парка Кора надеялась, что Марк уловил ее намек и придет на встречу. Когда за ужином все увлеченно наблюдали, как Роберт демонстрирует свой знаменитый фокус с исчезающим перстнем, она выразительно посмотрела на Марка и, поймав его ответный взгляд, быстро одними губами произнесла: «Оранжерея. Потом».

Теперь она стояла внутри оранжереи недалеко от входной двери, углубившись в густую зелень каких-то кустов с плотными длинными листьями (названий растений она никогда не запоминала) и ждала, что он войдет. Пряный летний воздух и эта джунглево-цветочная роскошь весь день прямо-таки заставляли мечтать о романтических встречах и поцелуях украдкой, а ее парнем, как ни крути, был Марк. При этой мысли она улыбнулась.

Между ними все шло настолько хорошо, что он даже пригласил ее на семейное торжество, хотя это было небезопасно. Она пообещала вести себя очень осмотрительно, но, уже давая обещание, знала, что едва ли его сдержит.

Она не собиралась быть такой же пресной как Анна, послушной и милой. Она другая – и он должен это знать, чтобы окончательно выбрать ее! Он уже устал от овсяной каши, которой его потчует жена, настало время отведать пикантных блюд, по которым он явно соскучился – иначе не был бы так настойчив и напорист в своих ухаживаниях.

Вспомнив, как начинался их роман полгода назад, Кора удовлетворенно улыбнулась. Признания, подарки, тайные встречи, обещания – хорошее вступление, а теперь она планировала перейти ко второй части.

В ней, по замыслу, Марк должен был в реальных декорациях увидеть, во-первых, чем выигрышно Кора отличается от Анны, а во-вторых, она даст ему понять, что не готова мириться с ролью любовницы. Да, поначалу страсть захватила ее, затуманила голову, но она слишком уважает себя, чтобы играть эту роль долго.

А если он откажется выбрать ее? Она безотчетно сморщила нос, что было признаком неприятных мыслей. Что ж, отказ будет досадным поворотом, но отнюдь не смертельным.

В этом случае она позволит себе побыть еще слабой, уступит ему – порвать она всегда успеет, сначала надо попытаться направить его на тот путь, что нужен ей. Но не разыграть эту карту немедленно было выше ее сил – вдруг он уже созрел? Не попробуешь не узнаешь. По жизни Кору вело действие.

Дверь оранжереи открылась с тихим скрипом и на узкой дорожке появился Марк. Девушка затаила дыхание, чтобы дать ему пройти мимо, а потом неслышно появиться за его спиной и шутливо закрыть глаза руками. Пусть романтические клише банальны, но придуманы-то они не зря и уже доказали свою эффективность – так зачем от них отказываться?

Прошла пара минут, но Марк все не шел. Кора тихо высунулась из-за кустов. Он сидел на корточках перед дверью и, нахмурившись, двигал ее взад-вперед. Кора вышла на дорожку. Марк поднял на нее взгляд и озабоченно сказал:

– Дверь скрипит. Ты слышала?

«О господи!» – подумала Кора, а вслух сказала:

– Я обратила внимание. Тебе надо будет поговорить с садовником, – надеясь, что это прозвучало достаточно деловито.

Марк легко поднялся на ноги.

– Зачем ты меня позвала?

Кора сделала вид, что изумилась.

– Я соскучилась, мы так давно не виделись! А ты разве нет?

– Мы виделись два дня назад, и ты обещала вести себя сдержанно. Подмигивания и томные взгляды не помогут нам сохранить тайну, – сказал он с упреком в голосе.

Коре захотелось заявить, что сохранять эту тайну она и не подумает, но за время взмаха ресницами она поняла, что это будет все-таки преждевременно. Она только приехала, у него еще не было возможности увидеть их с Анной в сравнении. Поэтому она смущенно пробормотала:

– Прости, не знаю, что на меня нашло...

Марк видимо смягчился. Он подошел к ней и крепко обнял:

– Я понимаю, малышка, но нам надо вести себя очень-очень осторожно.

– Я постараюсь, – прошептала Кора, – но это так сложно ...

– Если это так сложно, то тебе лучше уехать, – услышала она его ровный голос и, не поверив ушам, в замешательстве посмотрела ему в глаза. Они были одного роста.

– Что?

– Я предупреждал, что «нас» надо держать в секрете. Если ты не в силах сохранить нашу тайну, тебе лучше уехать, – твердо повторил он.

Долю секунды, не отводя взгляда, Кора взвешивала, как ей поступить – в наличии имелось три варианта. Молча обидеться и уехать, устроить скандал и уехать или временно отступить и остаться. Рациональная половина ее натуры одержала верх. Все-таки глупо сдаваться после первой же неудачи. Ее глаза наполнились слезами:

– Ты хочешь, чтобы я уехала?

– Конечно, нет. Но я не могу допустить скандала в собственном доме, – сказал он.

«Раньше надо было думать» пронеслось в голове у Кору, а вслух она произнесла:

– Это же твой праздник! Я хочу быть рядом!

– Тогда будь рядом, но не подходи слишком близко, – тяжеломерно пошутил Марк и быстро чмокнул ее в губы.

– Ну, я пошел.

Она снова осталась в оранжерее одна. Постояла немного, а потом решила прогуляться по парку перед сном. Настроение почти не испортилось – она ведь знала, что легко не будет.

Глава 2. Суббота, 16 июня

Завтрак, как всегда, когда в доме были гости, подавался с 8 до 10 утра в голубой столовой – светлой комнате со стенами, обтянутыми голубым шелком, давшим ей название, а окнами выходявшей на задний двор и бассейн.

Посередине находился огромный овальный стол темно-красного дерева, стоявший в столовой с незапамятных времен, он достался Марку вместе с именем; вокруг стола были расставлены стулья из той же древесины с бархатными сиденьями; у стены располагался двухметровый ввысь и вширь буфет, на котором стояли приборы для поддержания омлетов, запеченных овощей и домашних колбасок горячими.

Хозяева предпочитали добротный английский завтрак, кроме того, отдельным удовольствием для них было то, что мало какой гость после отъезда удерживался от восторженных рассказов о роскоши этих завтраков и от очевидных аллюзий на быт зажиточного английского поместья 19-го века. Марк считал, что это хорошо для бизнеса, поэтому традиция изобильных завтраков соблюдалась неукоснительно.

В это утро ослепительно голубая вода в бассейне, расположенном во дворе недалеко от столовой, отражала солнечные лучи через огромные окна прямо в гладкий шелк стен, от чего они казались почти прозрачными.

В начале девятого утра Марк вошел в столовую в шортах и футболке и застал своего отца у буфета, накладывающим себе в тарелку омлет со шпинатом и помидорами. После положенных приветствий и поздравлений с Днем рождения (Марку исполнилось 63), Роберт понизил голос и сказал:

– Марк, на твоём месте я не стал бы делать того, что ты делаешь!

– О чём ты? – спросил Марк после секундного замешательства.

– Мой давно взрослый, но неосторожный мальчик, ты знаешь, о чём я, и я настоятельно рекомендую тебе прекратить!

– Я понял тебя, папа, сказал Марк с улыбкой, и я настоятельно рекомендую тебе не переживать. У меня все под контролем.

– Я не так в этом уверен, – сказал Роберт грустно.

Послышался звук шагов и в столовой появился Артур.

– С Днем рождения, друг мой! Роберт, доброе утро! – громко сказал он. – Я уже забыл, что вы здесь ранние пташки, думал, буду завтракать один. А потом поплаваю в бассейне.

– Сегодня у тебя завтрак в чисто мужской компании, дамы еще спят, как всегда, – сказал Марк.

– Дамы, может, и спят, а Марго уже давно встала и вышла на пробежку, – раздался голос Тео, – разбудила меня в 7 утра, – протянул он со значением и довольно улыбнулся.

– Что нужно сделать, чтобы получить такой загар в июне? – любопытствовал Артур. – Вы ездили отдыхать?

– Не совсем отдыхать, я был на соревнованиях на Фуэнтевентуре. Это один из Канарских островов, там часто проводят наши соревнования по серфингу, – решил он пояснить на всякий случай.

– Какое место? – отреагировал Марк.

– Что «какое место?»

– Ну, раз есть соревнования, есть и победитель. Какое у тебя место? Ты в тройке?

– Место не столь важно, – начал Тео, я...

– Понятно.

– Вот и хорошо, что понятно. А то я думал, опять придется объяснять, – раздраженно сказал Тео. Он помолчал минуту, потом взял себя в руки и сказал:

– Поздравляю! Тебе же сегодня 67...

– 63. Спасибо.

– Как ты вообще?

– Как я вообще что?

– Ну, как настроение, самочувствие в 63? Мне часто кажется, я до такого возраста не доживу, интересно, как себя чувствуешь на спуске, так сказать.

– На спуске? – Марк так разозлился, что даже сразу не нашелся, как срезать наглеца. Тео же наслаждался, он любил дразнить Марка. Будучи весьма осторожным, он никогда не переходил черту в тонкой игре поддразнивания, но подходил к ней насколько мог близко.

В столовую вошла Кора в чем-то светлом, летящем и таком воздушном, что при ходьбе она казалась почти обнаженной. Ее появление разрядило обстановку, мысли присутствующих потекли в другом, предсказуемом, направлении.

– Вы выглядите потрясающе, – восхищенно сказал Александр, пришедший незадолго до нее и расположившийся с чашкой кофе в дальнем углу стола.

– Обожаю комплименты до завтрака, – отозвалась Кора и направилась к буфету. Она взяла тарелку и по очереди приподняла крышки всех емкостей, остановив выбор на сочных колбасках и разноцветных овощах на пару в сливочном масле.

– У меня очень здоровый аппетит, – решила она пояснить, сядя за стол к мужчинам. – Не могу прожить на ломтике хлеба и черном кофе.

– Какие планы после завтрака? – спросил Александр.

– Ну, наверное, полежу у бассейна, – ответила Кора. Если буду там одна, то смогу позагорать ню. Не люблю полоски от купальника.

– А мне они кажутся очень эротичными, – заметил Роберт. – Сразу видно, на какие места смотреть, – подмигнул он.

Кора поймала быстрый взгляд Марка и расхохоталась. Она пришла в прекрасное настроение, ей хотелось веселиться, пленять и покорять, такое ощущение посещало ее не каждый день. Этот уик-энд обещал и правда быть чудесным. На секунду она поверила, что все в конце концов пойдет так, как она задумала. Почему она сомневалась? Разве с ней может быть по-другому? Ее вдруг захлестнула какая-то непонятная эйфория и она громко сказала:

– Марк, может, составите мне компанию у бассейна?

Все сопутствующие завтраку шумы неожиданно стихли и в наступившей тишине стало слышно, как Марк жует хрустящий тост с авокадо. Он молчал. Пауза затягивалась. Роберт и Артур придумывали про себя, что бы сказать смешное, когда дверь открылась и в столовую вошла Анна. На ней был шелковый комбинезон цвета темного шоколада и сандалии из тонких кожаных ремешков в тон. На запястьях золотые браслеты, позвякивавшие при каждом движении. Немного чересчур для завтрака, но ей захотелось удивить гостей и себе создать нужный настрой.

– Доброе утро! – доброжелательно произнесла она и отметила, что что-то уже идет не так. Все завтракающие явно были напряжены. Она решила, что потом узнает, что это было, спросит у Кору. Вряд ли что-то серьезное.

Вразной прозвучали ответные приветствия. Анна подошла к буфету, налила себе кофе и взяла круассан.

– Как ты себя чувствуешь, дорогая? – спросил Марк. – Я утром не стал тебя будить, хотел, чтобы ты выспалась. Кстати, ты отлично выглядишь.

– Мне гораздо легче, я готова к празднику, милый, – ответила она и тепло ему улыбнулась. Похоже, что он в хорошем настроении. Значит, можно будет попозже с ним поговорить. Авось, и в этот раз он пойдет ей навстречу. Шансов не много, но не будет же он демонстрировать разлад при гостях, а когда все разведутся, он уже остынет. Ну, почти остынет.

– Привет честной компании! В столовой появилась Марго в белых хлопковых брючках до щиколоток и синей футболке без рукавов с вырезом, оставляющей открытыми ее худые рельефные загорелые руки и длинную шею. На ярком утреннем солнце в подключичной впадине сверкал круглый бриллиант Тиффани в полкарата на тонкой платиновой цепочке, которой она никогда не снимала. Это был ее подарок себе, купленный очень давно на собственный гонорар. В руках она держала толстую папку с документами.

– Какие вы все ранние пташки, оказывается! Поздравляю с Днем рождения, милый!

– Спасибо, дорогая! Какие планы на день?

– Дождусь, пока Ева спустится, и мы уедем на пару-тройку часов вместе – хочу показать ей соседнюю деревню и окрестности. А после завтрака поработаю – надо проверить кое-какие цифры.

– Маргарита, возьмете меня с собой? Если не помешаю, конечно, – спросила Кора.

– Вы же, вроде, собирались к бассейну? – невозмутимо обратился к ней Марк.

– Я передумала, – сказала она тверже, чем было вежливо. – Так возьмете, Маргарита?

– Если хотите, – без энтузиазма отозвалась Марго. Мы будем много ходить, так что каблуки отменяются. И зовите меня Марго.

– Спасибо, Марго! Люблю сельский пейзаж.

– Как скажете.

– Помогу тебе с цифрами, если хочешь, – сказал Тео.

Марго улыбнулась.

– Ценю это великодушное предложение, но я быстрее все сделаю сама, развлекайся.

– Тогда я возьму мотоцикл и поезжу по округе, может, где-нибудь сегодня случайно пересечемся.

– Это было бы приятно, – сказала Марго равнодушно, она явно уже погрузилась в мысли о делах.

– Артур, а какие у вас планы? – вежливо поинтересовалась Анна.

– Думаю взять книжку позабористей и уединиться с ней в беседке на берегу, – ответил тот.

– Позабористей? Это Шопенгауэра или триллер покровавей?

Все рассмеялись. Марго, слушавшая вполуха, улыбнулась.

– Триллеров мне и на работе хватает, – сказал Артур. – Психологу иногда приходится выслушивать такое, что волосы дыбом встают. Поэтому для отдыха я читаю, вы не поверите, эротические романы. Это что-то типа хобби. А в вашей библиотеке можно откопать весьма любопытные экземпляры. Такое чтение и расслабляет мозг, и не дает заскучать.

– И научиться чему-нибудь можно, – заметил Роберт. Кора и Анна прыснули.

– И это тоже, – добродушно заметил Артур, но тему развивать не стал. – Пойду поищу что-нибудь, – он встал, отвесил шуточный поклон и направился к двери. Вслед на нем вышел и Алекс.

– Я тоже поеду, до встречи днем, – сказал Тео. Он подошел к Марго, чмокнул ее в губы и не спеша удалился, насвистывая. Пока он шел к двери, Кора смотрела на его широкие плечи и мускулистые загорелые ноги в коротких малиновых шортах. Поймав на себе взгляд Роберта, она немножко покраснела и решила шутливо сказать, что является поклонницей мужской красоты, но не стала. Вместо этого она спросила:

– Марго, а вы не хотите разбудить Еву? Что-то она долго спит.

– Не хочу, – отрезала Марго, делая пометки карандашом в каком-то счете. – Ева приехала сюда отдохнуть, так пусть спит, сколько надо. Мы никуда не торопимся.

– Тогда я пока позагораю у бассейна, позовите меня, когда будем выезжать, – сказала Кора.

– Непременно, – отозвалась Марго холодно.

Когда Кора вышла из столовой, Роберт посмотрел на Марго и сказал:

– Девушка немного простоватая, но приятная.

– Разве? – спросила Марго. – У меня другое мнение на ее счет. Но она не моя проблема.

Уже не моя.

Роберт умоляюще посмотрел на нее, но Марго замолчала и без его взгляда.

– А чья она проблема? – с интересом спросила Анна.

Марго посмотрела на нее и сказала:

– Очевидно, ее родителей и жениха, когда таковой появится.

– Почему ты думаешь, что жениха еще нет? – лукаво спросила Анна. Мы дружим и в последнее время мне все чаще кажется, что у нее кто-то есть.

– Ну, этот кто-то не обязательно жених, – сказала Марго. – Такие отношения иногда называются другим словом. Умоляю, не спрашивай, каким, – засмеялась она. Анна тоже расмеялась.

Марго часто была резкой с людьми, но с самой первой их встречи по непонятным до сих пор причинам хорошо к ней отнеслась. Анна чувствовала ее неявную поддержку и была благодарна. Когда она объявляла где-нибудь в гостях, что у нее хорошие отношения с первой женой Марка, Марго, которая в их кругу слыла жесткой и своевольной стервой, она прямо физически чувствовала, как окружающие проникаются к ней уважением, гадая, какими же она обладает скрытыми талантами, позволившими расположить к себе обычно нетерпимую Марго.

В столовой появилась Ева в светло-голубом джинсовом комбинезоне на широких лямках и удобных кедах. Она была заранее предупреждена о прогулке по окрестностям и готова к ней.

– Доброе утро, Анна, Роберт, Марго! – сказала она с улыбкой. – Я последняя спустилась на завтрак, да? Надеюсь, это не доставит никому неудобств.

– Какие неудобства, что вы! – тут же как надо отреагировала Анна. – Главное, чтобы вы чувствовали себя хорошо и отдыхали! Это для нас самое главное.

– Спасибо, я и правда спала как убитая, обычно я встаю гораздо раньше, – ответила Ева. – Сейчас быстро перекушу и можем выдвигаться.

– Не торопись, мне еще надо дочитать пару документов, – сказала Марго, не отрываясь от бумаг. Она выглядела озабоченной, между бровей появилась тонкая морщинка, как бывало всегда, когда она глубоко о чем-то задумывалась.

Роберт заметил это и спросил:

– Проблемы, дорогая?

– Никаких! – ответила она весело. – Так, пара пустячных вопросов. Скоро их решу.

Пока Марго работала, Ева съела омлет, выпила две чашки кофе и успела во всех подробностях обсудить с Анной преимущества хорошей летней погоды перед плохой. Когда они перешли к вопросу среднесуточных июньских температур за последние пять лет, Марго оторвалась от бумаг и весело сказала:

– Я готова, поехали!

– Ты помнишь, что надо позвать Кору? Она говорила, что собирается с вами, – сказала Анна.

– Какая жалость, – отозвалась Марго, – мы ее не нашли. Хотели позвать, искали – и не смогли найти. Едем, Ева!

Они вышли, а Анна сидела и думала, что должна была как хозяйка настоять, чтобы Марго позвала Кору. А то теперь неудобно. Как сказать ей, что Марго с Евой уехали без нее? Очень неловкая ситуация. В глубине души она понимала, что никогда не будет в силах заставить Марго делать то, чего той не хочется. Но ей было грустно, что она не нашла в себе запала даже попытаться переломить ситуацию. Роберт заметил ее волнение и успокаивающе сказал:

– Ты была бессильна. Я сразу понял, что Кору она с собой не возьмет. Жизнь для Марго слишком коротка, чтобы проводить время с теми, кто ей не по нраву.

- Я понимаю, – сказала Анна, – но как это объяснить Коре?
- Ну, она не так глупа, чтобы не понять, что произошло. Просто не будем заострять.
- Я попробую не заострять, – грустно сказала Анна.

Анна присела в шезлонг у бассейна, чтобы поразмыслить, как ей теперь действовать. Самым правильным было поговорить с Марком не откладывая. При гостях он не станет вести себя так, как непременно повел бы в обычных обстоятельствах – стал бы читать набившие оскомину лекции и наказывать ее ледяным холодом. Оружие в его арсенале никогда не менялось, поэтому порядком затупилось от частого использования и уже выглядело не устрашающим, а утомляющим.

Накануне она решила улучшить момент, когда он будет один в кабинете после завтрака, но только что, проходя мимо оранжереи, заметила его там в хорошем, как ей показалось, настроении, поэтому сейчас нужно было не откладывать неизбежное, она и так достаточно измучилась в ожидании его реакции. Вздохнув, она поднялась с шезлонга и побрела к оранжерее.

По дороге она подбодрила себя мыслью, что скоро все неприятное будет позади, поэтому как могла решительно зашла внутрь и подошла к кованой скамейке, стоявшей в углублении, образованном сплетенными ветками крупных темно-зеленых кустов с тяжелыми мясистыми листьями. Марк сидел там и читал газету. Было слышно, как журчит вода в искусственном ручье, протекавшем вдоль всей стены оранжереи. Обычно он просматривал газеты после завтрака в столовой или в кабинете, поэтому Анна поняла, что сюда он пришел в поисках уединения. Однако отступить было не только поздно, но уже и некуда. Она игриво спросила:

– Что, сбежал и спрятался ото всех? – и сама услышала всю фальшь своей веселости. Марк внимательно посмотрел на нее и сказал:

– Я тебя слушаю.

Анна молчала. Хоть она и готовила речь целую неделю и сознательно решила отложить ее до праздника, в голове вдруг образовалась пустота и слова не шли с языка. Привычно ненавидя себя в такие моменты беспомощности, она неуверенно сказала:

– Я пришла поговорить про расходы...

– Про расходы на хозяйство или твои личные расходы?

Анна вдруг ясно увидела, что он все уже знает. Она обрадовалась – это упрощало дело.

– Мои личные расходы. Я помню, какую сумму ты просил меня не превышать, но в мае я как-то не удержалась и купила еще кое-что. Не могу же я на твоём празднике выглядеть как бедная родственница!

Марк молчал. Анна тоже молчала и ждала. Минуты через две она сдалась и сказала:

– И еще, как ты знаешь, я решила брать уроки актерского мастерства и вообще заняться собой ... чтобы быть лучшей матерью Лео, – добавила она малодушно.

– Ты помнишь, что я сказал тебе в марте этого года, когда ты в очередной раз за два дня истратила сумму, равную полугодовой зарплате моего работника? Я сказал, что в мои планы не входит содержать женщину, которая сама не зарабатывает, но обходится несоразмерно дорого.

Анна молчала и терпеливо ждала окончания выговора. Самое неприятное было позади. Теперь она призналась, он, разумеется, недоволен, но, конечно же, про «не содержать» он несерьезно. Он не может отказаться ее содержать. У них же сын еще совсем маленький. Как он это вообще себе представляет? Смешно просто.

Она повеселела, но постаралась не выдать своего облегчения. Мысли ее улетели к купленным платьям. Одно, белое от Валентино, которое она собиралась надеть вечером на праздничный ужин, было невероятно. Увидев ее в нем, никакой мужчина не устоит, а значит, уже ночью они помирятся и все снова будет в порядке. На какое-то время. Анна была достаточно

честна с собой, чтобы понимать, что прекратить скупать вещи для нее пока невозможно. Эта страсть была сильнее многого в ее жизни. Из приятной мечтательности ее вывел размеренный голос Марка:

– Анна, ты меня слушаешь?

– Извини, – виновато сказала она, – я задумалась о приготовлениях к ужину. – Что ты говоришь?

– В начале следующей недели сюда приедет адвокат, который займется оформлением нашего развода. Он уже подготовил необходимые бумаги, ибо иллюзий о том, что твое поведение изменится, у меня нет. В финансовом плане ты будешь обеспечена, но, конечно, больше не сможешь скупать наряды десятками. Лео еще маленький, следующие годы до отъезда в школу он будет жить с тобой. Потом посмотрим. Можешь начинать присматривать себе дом разумной стоимости неподалеку. Я искренне полагаю, что предоставляю отличные отступные за три года твоей жизни. Да, и я просил бы тебя пока ничего никому не говорить.

Марк замолчал и направился по каменной дорожке к выходу. Анна смотрела на его удаляющуюся спину, не отводя взгляда и не моргая, и в голове ее не было ни единой мысли. Новость оказалась слишком внезапной.

Может, она в самой глубине души все-таки предполагала, что он может так поступить, но никогда не позволяла себе принять эту мысль по-настоящему? Она чувствовала, что должна что-то сказать, что-то веское и правильное, что заставит его напоследок уважать ее и, может быть, даже передумать, но словно забыла все слова.

Как она теперь будет жить? Самые озлобленные знакомые будут притворно жалеть ее в глаза, люди добрее – за глаза, но все сойдется на том, что неудивительно, что Марк бросил ее, она никогда не была ему настоящей парой.

Нахлынувшая пустота была такой полной, что она по-настоящему испугалась и застыла, не в силах пошевелиться. Так она стояла довольно долго, а потом опустилась на скамейку, сев на оставленные Марком газеты. Постепенно туман в голове рассеялся и разумные мысли мало-помалу стали приходить на ум. Развод? Никогда. Она с ним не разведется. Еще неясно, что она придумает, но развода не будет. Вот так. Она что-нибудь придумает. С кем-нибудь посоветуется. Но никаких бумаг подписывать не станет.

Анна быстро поднялась со скамейки и зашагала к выходу. Рванув дверь, она почти нос к носу столкнулась с Алексом, который едва успел затормозить – в противном случае они бы врезались друг в друга.

– Осторожно! – сказала Анна раздраженно, но тут же взяла себя в руки. – Гуляете? Решили посмотреть на растения? Здесь сейчас так много цветущих! – желая сгладить неприятное впечатление от своей грубости, она была многословна. Алекс это понял и великодушно извинил ее:

– Да, вот, решил зайти и посидеть внутри. Жарко, наверное, но вид и запахи того стоят! – рассмеялся он, мило улыбаясь.

– Что вы, – запротестовала Анна искренне, – здесь никогда не бывает жарко! Марк поставил самую современную систему вентиляции и отопления, зимой здесь тепло, а летом просто очень приятно! Заказал ее из Франции... Если интересно, спросите его, он с удовольствием расскажет, она какая-то уж очень хитрая!

– Может, и спрошу, – отозвался Алекс. – Если у него будет время поговорить об этом.

– Об этом поговорить Марк всегда найдет время, – произнесла Анна, и было непонятно по ее тону, сказано это с одобрением или нет.

Алекс улыбнулся.

– Я сам люблю нестандартные технические решения, поэтому не удивлен.

– Ну, не буду вам мешать, – подытожила Анна и вышла из оранжереи, в то время как Алекс скрылся внутри.

Идя по мощеной камнем дорожке к дому, она размышляла, уж не гулял ли Алекс вокруг оранжереи уже какое-то время и не мог ли он уловить их разговор с Марком? Шагов его она не слышала, но встреча с мужем была настолько неприятной, что она и вертолета бы не заметила, пролетай он над ними. В конце концов, она решила, что Алекс ничего не слышал. Ведь если бы слышал, зачем бы он стал входить?

Солнце было в зените, когда Артур вошел в дом и увидел, что гости собрались в гостиной. Там играла легкая музыка, похоже, кто-то даже пытался танцевать, судя по взрывам смеха и доносящемуся топоту и стуку каблуков. В обычных обстоятельствах он был бы рад присоединиться к компании, так весело проводящей время. Однако сначала ему надо было покончить с делом, а потом сориентироваться по результату. Артур, стараясь ступать неслышно, чтобы никто его не окликнул, прошел мимо гостиной и направился прямо в кабинет Марка. Тот сидел за столом и, услышав его шаги, поднял голову. Перед ним на столе были разложены бумаги и выглядел он довольно озадаченным.

Артур постучал в створку открытой двери, обозначая свое желание войти. Судя по отсутствующему взгляду, Марку понадобилось несколько секунд, чтобы мысленно оторваться от просматриваемых документов и осознать свою роль хозяина дома. Он непроизвольно нахмурился, но быстро смирился с неизбежной потерей времени на светский разговор, улыбнулся и сказал:

– Входи же! Все собрались в гостиной и, судя по производимому ими шуму, с успехом развлекают друг друга. А ты где был?

– Сидел в беседке, читал, – ответил Артур.

– Да, иногда приятно вот так отвлекаться. Не поверишь, я иногда там сижу и словно выпадаю из времени. Прихожу в себя, когда замерзаю или когда совсем темно становится, – засмеялся Марк. – Но это бывает редко.

Артур с каждой секундой этого разговора чувствовал себя все хуже: во рту пересохло, руки заметно дрожали, а сердце бухало в груди так, что почти причиняло боль, все эти подвиги не для него, он человек тихий и хороший, да, хороший! Он не может, просто физически не в состоянии поступить так, как задумал. Он уже готов был отказаться от плана и забыть про него навсегда, когда Марк заметил, что с ним что-то не так.

– Дружище, что с тобой? – удивленно спросил он. – Неприятности? Ты плохо себя чувствуешь?

– Нет. Все хорошо, – ответил Артур. Ему вдруг стало все равно, что произойдет дальше. Решится он или нет, какая разница – он уже изменился и ему не стать прежним. Напряжение миновало, оставив после себя безразличие ко всему, что должно произойти, он глубоко вздохнул и почти спокойно сказал:

– Я закрою дверь, ладно? Нам надо поговорить.

Марк кивнул:

– Закрывай, конечно.

Артур дошел до двери, выглянул в коридор, увидел, что тот пуст, закрыл дверь до щелчка, вернулся к столу Марка и сел в кресло. Он был собран и готов к торгу.

– Не буду унижать нас обоих длинным вступлением. Недавно я навещал одного своего известного коллегу, имя которого тебе прекрасно известно. Я не знал, кстати, что ты был его пациентом. Ему скоро выходить на пенсию. Хотя лучше бы уже вообще отойти от дел. Он хочет передать мне часть своих пациентов, поэтому мы в последние недели часто встречаемся в его кабинете. Он рассказывает, что да как.

Так вот, как-то раз я был у него и заметил, что возраст сыграл с ним дурную шутку – он стал очень забывчив и небрежен в вопросе хранения архивов. Я увидел бумажные коробки с папками с именами его пациентов, они стояли прямо рядом с его столом, под столом, на подоконнике. Когда он отлучился, я из любопытства стал их просматривать и нашел там папку с твоим именем, толстую папку с подробными записями, представь мое удивление... Видишь, я ничего не скрываю. Ничего супер-предосудительного я не сделал. Коллега смотрит, как вел пациента другой коллега. Тем более, что один станет преемником другого. Тебе известно, что я нашел в той папке...

Марк слушал и молча смотрел на него. Ситуация была предельно ясна. Чертов маразматик доктор Земан! Хотя нельзя отрицать, он помог ему тогда, помог, да. А еще Марк думал, что знал Артура без малого двадцать лет и всегда считал его порядочным человеком. Поразительно, как сильно можно ошибаться целые десятилетия напролет. Страх он не испытывал, бывали ситуации в его жизни и опаснее, но как же чертовски грустно терять тех, кого считал друзьями. Так к семидесяти вообще никого не останется. При этой мысли он невесело усмехнулся. Артур увидел движение его губ и обрадовался:

– Я знал, что ты правильно меня поймешь!

– Я тебя понял. Сколько?

– Миллион.

Вот тут Марк удивился по-настоящему.

– Миллион?

– Ты богатый человек. Я тоже хочу им стать.

– Если я стану бедным, от честного имени будет мало проку.

– При твоей энергичности ты заработаешь еще больше, а вот если эта информация всплывет, то тебе уже ничто не поможет.

– Триста тысяч сейчас и по сто в течение семи лет.

– Пятьсот сейчас и по сто пять лет.

Марк, кривя губы, пальцами забарабанил по столу.

– И что же конкретно тебе известно?

– Я читал записи Земана. Очень подробные. Так что я в курсе, что случилось тем вечером в одной гостинице в Марракеше... Кто туда приехал, по какой причине и как все обернулось.

Марк вздохнул. Вот же сукин сын!

– Я переведу деньги на твой счет в среду, – сказал он.

– Мне нужна вся сумма наличными.

– На это потребуется не менее трех недель.

– Буду ждать до 1 июля. Потом пошлю материал в газеты и еще кое-куда...

– Сможешь хоть что-то урвать от журналистов, – зло усмехнулся Марк. – Давай отложим окончательный разговор до воскресенья? Отпразднуем мой день рождения и после я точно подсчитаю, когда и что смогу перевести.

Артур промолчал, но кивнул. Марк повел себя ровно так, как он и предполагал: быстро принял неизбежное и деловито обсуждал условия. Жаль, что им не быть больше друзьями. Этот человек вызывал у него искреннее восхищение. Но утешением было то, что их дружбу он продал дорого. Марк бы на его месте наверняка поступил также, если бы деньги сами плыли в руки.

Все было сказано, поэтому Артур встал с кресла и направился к двери. Когда он вышел в коридор, ему показалось, что он слышит быстрые шаги, которые то ли приближались, то ли удалялись. Он защелкнул за собой дверь и замер на мгновение. Никто не появлялся, значит, обладатель легкой походки проходил мимо кабинета, пока они разговаривали. Хорошо, что двери здесь массивные и не пропускают звуков. А теперь можно выпить чего-нибудь покрепче, праздную победу. Артур пошел в гостиную.

После завтрака Марго усадила Еву в свой кабриолет и на довольно значительной для этих мест скорости промчалась по окрестным дорогам. Наконец, придя к выводу, что она уже дала той все необходимые представления об архитектуре Хорли, Узверли и окружающих деревень, а также сельскохозяйственных культурах на полях, она сказала:

– А теперь поедem в мое любимое место. Это маленькое кафе в живописнейшем местечке на берегу пруда километрах в десяти отсюда.

Ева засмеялась:

– Любой другой человек на твоem месте стал бы интриговать.

– Интриговать?

– Ну, сказал бы, что отвезет в потрясающее место, но не уточнял бы, что это. Помучил бы. Типа, в неизвестности есть своя прелесть.

– Нет в ней никакой прелести. Этот избитый киношный прием «интриги» меня раздражает, знаешь. Почему человек должен ехать или идти туда, где ему может совсем не понравиться? Что за идиотская самонадеянность? Вдруг ты не любишь кафе на берегу – от воды дует, песок летит, холодно или солнца слишком много – да мало ли что? Ты должна иметь возможность сказать, что тебе это не нравится и не подходит. Тогда я придумаю другое место. И тут же озвучу новый план.

– Вот поэтому с тобой легко.

– Очень на это надеюсь. «Сложные» люди меня утомляют. Те, от которых не добьешься, чего они действительно хотят. Все полунамеки, да взгляды многозначительные. А я мыслей читать не умею.

До приезда в кафе они молчали. Это было приятное общническое молчание отлично понимающих друг друга людей.

Они познакомились около 10 лет назад, почти сразу после развода Марго и Марка. Ева тогда работала в одной крупной компании финансовым аналитиком и обедала всегда в одном и том же ресторанчике недалеко от своей штаб-квартиры. Марго по неизвестным причинам тоже иногда туда заходила. На третий раз, увидев друг друга, они улыбнулись. На четвертый – представились. Пятый обед съели за одним столом. Ева прекрасно отдавала себе отчет, почему ей понравилась Марго. Но было сложнее понять, что же Марго нашла в ней. Ответа на этот вопрос она так и не знала.

Когда они устроились за лучшим столиком на очень небольшой террасе, к счастью, оказавшимся свободным, хотя вокруг было довольно много туристов, Марго заказала кофе с эклерами и сказала:

– Тут мы можем спокойно поговорить. Я последние месяцы была сильно занята, этот новый проект забирает все силы, мы редко виделись, поэтому сейчас я спрошу прямо – что с тобой?

Еве захотелось заплакать. Не потому, что ей до сих пор было плохо, просто проявления человеческой доброты с некоторых пор трогали ее очень сильно. Она сдержалась, не хотелось рыдать при железной Марго, и сказала:

– Сейчас мне гораздо лучше. Все почти прошло, так, осталось лишь неприятное послевкусие и некоторая слабость.

Марго молчала и в ожидании смотрела на нее.

– Знаешь, если в двух словах... Я постоянно пытаюсь сформулировать для себя, что со мной было. Так вот, в двух словах, я, наверное, сдалась. Жизнь выиграла, а я проиграла. Тебе не понять.

Марго все молчала, а Ева продолжила:

– Я всегда раньше была оптимистом. Конечно, были дни хорошие, были плохие, но у меня было вот это ощущение «все лучшее, конечно, впереди». Потом его не стало. И я даже не знаю, хочу ли его вернуть... Глупости говорю, хочу, конечно. Но не уверена, что смогу. Оно просто было, а потом кончилось. Она запнулась на секунду:

– Я много работала, заботилась о родителях, ходила на нужные премьеры и за покупками, но внутри меня была пустота, которую может увидеть любой, кто присмотрится и задаст пару вопросов. В молодости я не понимала, что пуста, осознание пришло недавно и с тех пор я не знаю, что делать. С детства и всю мою предыдущую жизнь я хотела не выделяться и быть хорошей для всех – хороших любят и одобряют, а одобрение – все, что мне было нужно. Ты словно сидишь в натопленной комнате морозной зимой, тебе тепло и уютно, и ты знаешь, что все сделала правильно. Вот это ощущение, что ты все делаешь «правильно», оно прикрывает все другие дыры, ты не осознаешь, что живешь по шаблону, по лекалу для других, у тебя есть силы только на то, чтобы двигаться в этой колее. Не смотри на меня так, не надо жалости, наконец-то я что-то стала понимать про себя.

– Прости, я не хотела жалостливо смотреть, – сказала Марго, – ты удивишься, но я тебя понимаю, кажется... Ты не обращалась к психологу с этим?

– Обращалась дважды к двум разным, по рекомендации, но найти своего психолога еще сложнее, чем встретить одного на всю жизнь мужа. Мне это не удалось, как ты знаешь. Оба моих психолога были хороши, наверное, но не для меня. Или, может, просто я была не в состоянии прислушаться к их мудрости.

– Что ты собираешься делать?

– О! Избегать этого вопроса. Я не знаю, что я *буду* делать, я не знаю, что я *собираюсь* делать, сам этот вопрос вводит меня в состояние тоски и легкой паники, так что я пока разрешила себе его не задавать и на него не отвечать.

– Я подумаю об этом завтра?

– Именно! Только сейчас я поняла, насколько это гениальная формулировка. А в молодости она меня раздражала.

– Ты принимаешь какие-нибудь лекарства? – спросила Марго.

– Да, – кивнула Ева, – второй психолог оказался не совсем бесполезен. Если бы не лекарства, не знаю, справилась бы я или нет.

– Не жалости ради, – сказала Марго, но ты ведь знаешь, что можешь звонить мне всегда и отовсюду? Я знаю, что ты вряд ли будешь, но ты ведь это знаешь?

– Я знаю, – сказала Ева серьезно.

Они еще посидели и помолчали. Потом Марго сказала:

– Пойдем пройдемся вдоль воды?

Ева кивнула, они встали, оставив на столе пару монет за кофе, и пошли по песку.

Анна тяжело вздохнула. После утреннего Ватерлоо ей требовалось время. К счастью, гости разбрелись и разъехались до ужина и теперь у нее была пара-тройка часов, чтобы передохнуть и подумать над будущим планом действий. Военных действий, если понадобится. Она задумалась, как вести себя с Марком. Холодно и отстраненно или делать вид, что ничего не произошло?

Она сидела у бассейна в размышлениях, когда к ней подошла одна из горничных и сказала, что приехала дама, представившаяся другом мистера Бартона, и ждет в холле, требуя, чтобы ей отвели комнату. Самого Марка горничная найти не смогла, поэтому Анна нехотя поднялась с шезлонга и направилась в дом, чтобы встретить неожиданную и, скорее всего, лишнюю гостью.

Войдя в прохладный холл, она увидела спину высокой женщины в длинном платье леопардовой расцветки и в бордовых туфлях с золотым известным логотипом на головкружительно высоких, но устойчивых каблуках. Незнакомка повернулась к ней, и Анна с удивлением поняла, что та уже очень немолода. Лет ей точно было не меньше 70-ти, несмотря на все предпринимаемые усилия, а их, как заметила Анна опытным глазом, было очень немало. Хотя возраст, и это тоже немедленно бросилось Анне в глаза, очевидно, не был помехой для этой женщины с безупречной стрижкой каре и алой помадой. От нее прямо шла волна энергии, которая едва не сбила ослабленную утренним разговором Анну с ног. Деятельные и уверенные люди всегда нравились хозяйке дома, в их обществе она словно подпитывалась тем, что ей было необходимо и чего у нее самой в достатке не было, поэтому она приветственно и вопросительно улыбнулась. Незнакомка слегка скривила губы в ответ и сказала:

– Я давно уже говорила Марку познакомить нас, но раз он этого так и не сделал, то мы обойдемся без него и познакомимся сами! Я Катрин Уокер, старинный друг. Слово «старый» явно было исключено из ее лексикона уже давно – промелькнуло у Анны в голове.

– Катрин, конечно! – воскликнула Анна. – Я могла бы и сама догадаться! Я так много о вас слышала!

– самого разного, надо полагать?

– Ну что вы, только хорошего! – Анна, естественно, не стала упоминать о том, что о Катрин в их кругу, как правило, говорили или в восторженных тонах или в уничижительных. Она мало кого оставляла равнодушным.

– Вы, наверное, удивлены, почему я приехала без предупреждения?

Анна промолчала, ибо действительно была удивлена и не сочла нужным этот факт опровергать. Катрин продолжила:

– Просто утром я вспомнила, что у одного из моих лучших друзей сегодня День рождения, а долгая дружба дает то преимущество, что вы можете общаться без церемоний. Вот я и приехала. Найдется для меня комната?

– Я рада, что вы спонтанно приняли такое решение! – ответила Анна единственное, что можно было сказать в такой ситуации. – Марк будет так счастлив! Розовая спальня свободна, если она вам нравится.

– Это та, что окнами выходит на подъездную аллею? Что ж, все лучшее уже разобрали. Пусть будет она.

Анна удивилась про себя наглости гостыи, но вслух попросила горничную отнести ее вещи.

– Хотите что-нибудь выпить и перекусить с дороги? – спросила она. – Я попрошу подать закуски в столовую. Ужин еще нескоро, он будет в восемь.

– Благодарю, – отозвалась Катрин, – я спущусь через 15 минут. А где Марк?

– Марк уехал по делам. Их и здесь у него предостаточно, – улыбнулась Анна. – Должен уже скоро вернуться.

– А кто еще здесь есть? – бесцеремонно спросила Катрин. – Приглашенных много?

– Совсем немного. Приехала Марго с мужем и своей подругой, психолог Артур Линдси, коллега Александр Харт и моя приятельница Кора. Кажется, никого не забыла. Вы, наверное, почти всех знаете.

– Да уж, Марго я знаю, – произнесла Катрин, и Анна удивилась желчности в ее голосе. – А кто ее муж? Какой-нибудь банкир?

– Нет, муж ее профессиональный сёрфер. Участвует в соревнованиях, – смущенно сказала Анна. Она не любила обманывать чужие ожидания.

– О! Молодой красавчик, значит! – засмеялась Катрин. – Уважаю. Так это она его содержит, а не наоборот?

Анне стало неловко от столь откровенно демонстрируемого любопытства, и она решила сменить тему, но в голову ничего не приходило.

– Не знаю. Я пойду на кухню, отдам распоряжения по поводу вашего обеда.

– Спасибо, а я пока пойду к себе. Составите мне компанию за столом?

Анне меньше всего хотелось вести уклончивую беседу с этой напористой дамой, но она понимала, что причины отказаться у нее нет. Поэтому она покорно сказала:

– Конечно, буду ждать вас в столовой. И направилась на кухню.

Часа через полтора после окончания завтрака Кора, наконец, поняла, что на прогулку с Марго и Евой она не едет. Уйдя из столовой, она немного полежала у бассейна и искупалась, потом поднялась к себе и переоделась в удобный сарафан и сандалии, затем спустилась в сад и побродила в тени высоких дубов. Решив, что времени для завтрака Евы и сборов прошло достаточно, она вернулась в столовую и увидела, что там никого нет, даже посуду убрать успели. Удивившись, она отправилась на поиски кого-нибудь, кто бы прояснил ситуацию. Первым ей встретился Роберт, он сидел на диване в гостиной нога на ногу и читал газету, с громким шелестом переворачивая страницы. Кора остановилась в метре от него и небрежно, как ей казалось, спросила, не видел ли он Марго и Еву. Роберт оторвался от политической колонки, спокойно сказал, что они уехали на прогулку полчаса назад и вернулся к чтению.

Кора пришла в ярость. Такого явного пренебрежения она не ожидала и не была к нему готова. Присев на верхнюю ступеньку каменной лестницы, ведущей в дом, она постаралась успокоиться и минут через пять подумала, что ей это удалось. Ну, захотели две подруги побыть наедине, что такого? Наверное, они ее искали, но она ведь не сидела на месте, значит, они просто разминулись и не смогли ее найти. Это объяснение было вполне удобоваримым и не таким болезненным для самолюбия.

Решив придерживаться этой версии, Кора поднялась, стряхнула с юбки откуда-то взявшиеся пылинки и ворсинки, и стала спускаться вниз с намерением пойти в беседку, очертания которой отлично просматривались в этот солнечный день. Но сидеть в беседке и смотреть на воду показалось ей унылым занятием, поэтому она развернулась и пошла в библиотеку, намереваясь найти что-нибудь интересное почитать.

Беседа Анны с Катрин за импровизированным обедом для гостыи была похожа на викторину, в которой один увлеченный игрок пытается дать максимальное количество верных ответов, для чего вываливает на ведущего все имеющиеся у него догадки и предположения, и также слухи, а порядком утомленный ведущий старается, не утратив вежливости, однозначно дать понять, что игрок во всем неправ. Анна отбивалась как могла от шквала нескромных вопросов Катрин о жизненных перипетиях их знакомых и с тоской думала, когда же уже придет Марк и можно будет наконец остаться ненадолго в одиночестве.

Марк все не приходил, но на помощь Анне, сам того не зная, явился Алекс. Поездка на любезно предоставленном хозяином мотоцикле по сельским дорогам среди полей, засеянным чем-то светло-желтым, не увлекла его так, как он надеялся, к тому же Кора отчасти занимала его мысли, поэтому он довольно быстро вернулся. Идя по коридору к бассейну, он услышал голоса в столовой и заглянул туда. Анна увидела его и быстро сказала, отрезая ему путь к отступлению:

– Алекс, входите же! Знакомьтесь, это Катрин, старинный друг Марка. Решила приехать и сделать нам такой приятный сюрприз.

Анна с удовлетворением отметила про себя, что по ее тону невозможно догадаться, что знакомство с Катрин доставило ей очень немного удовольствия. Уроки Марка по светскому этикету не прошли даром, она ему отличная жена, что бы он там не думал.

– Счастлив познакомиться с вами, Катрин! – воодушевленно сказал Алекс. Он и правда любил беседовать с холеными немолодыми женщинами. Они напоминали ему о бабушке – самой яркой женщине в его жизни.

– Катались на мотоцикле Марка, да?– спросила Катрин.

– Как вы догадались?

– Вы весь в пыли, которую иным способом не собрать. Посмотрите только на свои туфли! – сказала Катрин, явно гордясь своей наблюдательностью.

– Да от вас ничего не скроешь! – галантно ответил Алекс. – Что еще вы про меня поняли? Катрин приподняла одну бровь и усмехнулась.

– Я не стану выдавать ваши секреты. Не прямо сейчас.

Алекс удовлетворенно улыбнулся. Эта дама ему определенно нравилась.

Анна, воспользовавшись их неожиданным флиртом, поспешила сказать:

– Должна вас оставить, приготовления к ужину, сами понимаете.

Она встала и скользнула к выходу. Парочка за столом почти не обратила на ее уход внимания.

Выйдя в коридор, Анна немного постояла за дверью, ей было интересно, о чем эти двое станут говорить без нее. Но, к сожалению, которое она испытывала уже не в первый раз в подобных ситуациях, двери в особняке были сделаны так же добротнo, как и все остальное. Слышно было только, что в комнате есть люди и они разговаривают, но слов не разобрать. Это было обидно, но ничего не поделаешь.

Анна разочарованно вздохнула и решила пойти к себе и все-таки немного передохнуть, а потом зайти к Лео и немного посидеть с ним для поднятия настроения, да и няню надо отпустить пообедать. Поднимаясь по лестнице на второй этаж, она краем глаза успела заметить открывающуюся входную дверь и услышала, как вошедший направился в гостиную. Судя по уверенным шагам, это был Марк. Анна секунду размышляла, надо ли ей сказать ему про Катрин, но потом решила, что сегодня они уже достаточно общались, не стоит пока лишний раз раздражать его своим видом, поэтому она, как и намеревалась, прошла прямо к себе.

Марк присел в гостиной на диван и откинулся на мягкую спинку. Много в этот уик-энд пошло не так, как он себе представлял, но он пока надеялся, что ужин пройдет как надо. Он задумался, как выйти из затруднительной финансовой ситуации, пока она не переросла в патовую. Надо найти решение быстро, иначе он утратит контроль. Если еще не утратил...

Хорошо бы, чтобы Алекс подсказал решение. Он возлагал определенные надежды на этого молодого человека. В таком возрасте не отказываются от предложения типа того, что он ему сделает. К тому же, у него не один, а все тузы в рукаве.

Марк вздохнул и достал из кармана маленький блокнот с ручкой. Он с головой ушел в безрадостные подсчеты, как вдруг услышал взрыв смеха. Какая-то женщина от души веселилась в саду и звук этого смеха показался ему смутно знакомым. Напомнил что-то или кого-то. Кора? Нет, ее голос не был таким низким. Анна? При этой мысли он сам чуть не засмеялся – бедной Анне не до веселья сейчас. Кто тогда? Точно не Марго.

Ужасная догадка пришла в голову, и он вздрогнул. Быть не может! Хотя именно от этой женщины всего можно ожидать. Поэтому, когда она появилась в гостиной через французское окно в сопровождении Алекса, он уже был внутренне готов увидеть ее и ничем не выдал своего удивления и неудовольствия, чем, надо надеяться, немало раздосадовал Катрин.

– Марк, дорогой мой! Она была воплощенная радость встречи и дружелюбие.

– Как я рада видеть тебя! Надеюсь, ты простишь мне этот неожиданный визит – я подумала, что самых близких друзей ты не станешь специально приглашать, они ведь на то и близкие, чтобы самостоятельно вспомнить о твоём празднике и приехать с поздравлениями!

– Ты была совершенно права, дорогая! – в тон ей ответил Марк. – Я, можно сказать, надеялся на твой приезд. И ты не обманула ожиданий.

– Делаю, что могу. Я на все готова ради друзей, тебе ли не знать.

– Я знаю, дорогая, знаю. Ты отдаешь всю себя, – ответил Марк и пожалел, что злоба в его голосе была слишком очевидна. Судя по виду Александра, он ее заметил и удивился. Возможно, это предостережет его от откровенности с Катрин, на которую она мастерица выводить людей. Вот и посмотрим заодно, может ли Алекс воспринимать намеки или ему придется все разжевывать. Марк надеялся, что не ошибся в выборе и Алекс отреагирует правильно.

Катрин присела на диван, она явно наслаждалась своим появлением и ей хотелось развить успех:

– Как твои дела? Фирма, жена, любовница? Все у них в порядке? С женой я, кстати, уже познакомилась. Милое создание.

– Все хорошо, – спокойно сказал Марк. Он слишком утомился, чтобы тратить силы на лишние слова.

– А как твои дела? Я слышал, твой последний друг умер, не упомянув тебя в завещании, и все досталось его детям?

Мелкий укол не мог испортить Катрин настроение:

– Ты неправильно слышал. Паоло упомянул меня в завещании и даже выделил такую большую часть семейного состояния, что я не сочла возможным ее принять, – горделиво сказала она.

Марк молча посмотрел на нее в ответ, отлично понимая, что эта ложь предназначена не для его ушей (он слишком хорошо знал ее алчность), а для ушей Алекса. Катрин собиралась добиться его расположения. «Всё идет в дело, как и прежде», – невесело подумал он. Еще он подумал «зачем она приехала?», но вдаваться в размышления по этому поводу не было смысла, он узнает причину еще до заката. Катрин всегда была нетерпелива.

До ужина оставалось чуть более часа, когда Марк решил приступить к реализации своего замысла. Идея пришла к нему некоторое время назад и показалась весьма многообещающей, а теперь настало время понять, так ли удачен его выбор.

Выйдя из кабинета и заглянув в гостиную, он к своему удовольствию увидел там Александра, который сидел на диване и, похоже, не знал, чем себя занять. Марк быстро подошел к нему, радуясь, что застал того в одиночестве, и предложил пойти посмотреть мотоциклы. Как он и предполагал, это предложение было встречено с восторгом – одним Алекс уже воспользовался с утра, и собирался попросить разрешения покататься и на остальных.

Марк своим быстрым шагом шел по огибающей дом посыпанной гравием дорожке к гаражу в сопровождении Алекса, почти без пауз рассказывая о том, какие изменения в организации усадьбы он предпринял после ее покупки, чтобы жить здесь стало комфортней. Тема его по-настоящему увлекала, и из его рассказа следовало, что важные перестройки стали возможны далеко не только благодаря мастерству столичного архитектора: некоторые простые, но эффективные решения были предложены самим Марком, чем он явно гордился. Алекс же, следуя за хозяином и издавая полные восхищения перед его гением восклицания в нужных местах, думал о другом.

Почему Марк пригласил его? Это было неожиданно и приятно, чего греха таить, но до этого предложения осмотреть мотоциклы он всерьез не задумывался о причинах. Они не были

особенно близки по работе, в фирме Марка с Алексом дело имели бухгалтеры, обращаясь за советом или необходимым раз в несколько лет аудитом. Лично они, конечно же, пересекались много раз, но ненадолго. Пару раз пили пиво вместе после окончания работы. Приглашение на День рождения в загородный особняк было в этом контексте удивительным. Может, он произвел на Марка такое впечатление, что тому захотелось развить их деловое общение в дружбу? Пока было непонятно, и Алекс решил быть внимательней, чтобы не упустить возможных подаваемых ему сигналов. Перед дверью гаража Марк резко остановился, повернулся к гостю, и Алекс получил ожидаемый сигнал:

– Рад, что вы смогли выбраться на уик-энд.

– Я был просто счастлив получить от вас приглашение, – совершенно искренне сказал Алекс. Это приглашение означало краткую передышку в том бою, что он вел с недавних пор, и она ему была просто необходима.

Марк улыбнулся и продолжил:

– Я рад вас видеть в том числе и потому, что хочу побеседовать в приватной обстановке о моих делах, которые, сразу скажу, могут отчасти стать вашими.

Алексу не пришлось изображать заинтересованность – он был заинтригован.

– Вы молодой, но уже опытный бухгалтер, – сказал Марк. Я давно к вам присматриваюсь. А мне нужен человек для подсказки оптимальных решений в затруднительных финансовых ситуациях. Признаюсь сразу, сейчас ситуация довольно затруднительна, хоть и не выглядит таковой для постороннего наблюдателя. Мне нужна квалифицированная помощь. Я мог бы обратиться в вашу фирму, конечно, с которой давно веду дела, но мне бы хотелось, чтобы информация, которую я буду вам сообщать, оставалась сугубо конфиденциальной. Что скажете?

Александр задумался. Предложение было на редкость заманчивым – стать правой финансовой рукой важного дельца, так зарабатываются и состояние, и реноме, с ним можно продвигаться далеко, очень далеко.

Но, с другой стороны, к чему это требование конфиденциальности? Почему не обратиться в фирму с безупречной репутацией и целым сонмом профи, готовых коллегиально генерировать действительно ценные идеи? Он, конечно, в своем деле разбирается, но вряд ли сможет предложить что-то за гранью своего пока еще среднего по меркам окружающих его мастодонтов опыта. Что за тайные советы требуются этому человеку?

Он замялся. Слова не шли, в первую очередь потому, что он не знал, что собирается сказать. Отказать сразу было бы непростительной глупостью, но и согласиться сразу ему мешала врожденная осторожность. Марк прекрасно видел разворачивающуюся в молодом человеке борьбу:

– Ответ мне нужен до вашего отъезда. И, чтобы помочь вам быстрее определиться..., – не закончив фразу он вытащил из кармана сложенный вчетверо листок, развернул его и показал Алексу.

Даже если бы Марк внезапно двинул ему в висок кастетом, Алекс не мог бы удивиться больше. Он был ошеломлен. В руках у Бартона была его долговая расписка – одна из тех, что он во множестве выписывал букмекеру дрожащими руками в недолгий, к счастью, период лихорадочного увлечения скачками; одна из тех, что в последние месяцы и недели принесли ему так много нерешаемых проблем; одна из тех, что полностью изменили его жизнь и почти превратили в невротика. Вопрос о выплате стоял как никогда остро – он должен был отдать всю сумму не позднее следующего четверга.

Марк пристально смотрел на него. Алекс облизал пересохшие губы.

– Вы ... вы выкупили мою расписку?

– Расписки, мой мальчик, я выкупил все ваши расписки.

На случай, если Алекс временно отупел от потрясения и финансовых переживаний последнего времени, он спокойно разъяснил:

– Теперь вы должны *мне*. И я не стану требовать немедленной оплаты – или оплаты вообще, если вы примете мое предложение.

– Зачем вы это сделали? – громче и резче, чем намеревался, спросил Алекс.

– Вы мне симпатичны. В какой-то мере, смотря на вас, я узнаю себя. Я тоже был молод, амбициозен, способен на многое ради успеха. И тоже совершал ошибки. Я решил, что эта ошибка не должна вам стоить ... здоровья.

Озвученная характеристика была лестной, поэтому негодование Алекса немного утихло.

– Но как вы узнали о ... моих проблемах? – недоверчиво произнес он.

– О! Мы живем в маленьком городе, – засмеялся Марк. – Вам еще предстоит открыть, насколько в действительности, а не на словах, тесен мир. Здесь все друг друга знают.

Алекс понял, что подробностей он не услышит. Возможно, потом, когда он завоюет доверие Марка. Он был слишком растерян, чтобы продолжать этот разговор, и Марк это видел, поэтому продолжил:

– Еще одно замечание – не принимайте как попытку запугивания, но, если этот разговор выйдет за пределы моего дома, карьеру свою можете считать оконченной. И не только карьеру, пожалуй... А теперь пойдем взглянем на мотоциклы.

Он взял Алекса за плечо и слегка подтолкнул в направлении двери. Друг за другом они вошли в гараж, и Марк щелкнул выключателем. Помещение залил яркий электрический свет.

Поговорив с Александром, Марк направился к себе в кабинет, искренне надеясь, что никому из гостей не захочется нарушить его уединение. Ему требовалось побыть минут двадцать в одиночестве, чтобы окончательно уложить в голове неприятные события дня и выработать решение. Однако, открыв дверь, он увидел, что в кресле посетителя перед письменным столом нога на ногу сидит его отец.

Его присутствие было некстати, но попросить отца прийти позже ему и в голову не пришло. Раз тот был здесь, значит, его волновал какой-то вопрос – Марк даже догадывался, какой. Нужно было быстро его успокоить и после еще оставалось время на собственные размышления и подсчеты.

Марк обогнул стол и сел в свое кресло. Роберт вопросительно посмотрел на него.

– Папа, – сказал Марк весело, с отцом он почему-то всегда выбирал этот тон, – тебя что-то беспокоит?

– Сынок, – в той же манере ответил ему Роберт, – в моем возрасте вредно волноваться по пустякам, и проблема в том, что сейчас я не уверен, что речь идет о пустяке. Он помолчал и спросил, отметив про себя, что сформулировал вопрос как школьница:

– У тебя с Корой серьезно?

Марк едва не прыснул и от Роберта это не укрылось. У него немного отлегло от сердца.

– Папа, – сказал Марк, – ты меня знаешь. Я похож на тебя. Я не люблю скучать. Может мужчина развлечься с девушкой?

– Развлечься-то может, – вскипел Роберт, – но какого черта тащить эту девушку в семейную обитель на выходные? В твоём возрасте такие глупости уже непростительны.

Марк вздохнул.

– Каюсь. Погорячился. Мне показалось, что в день рождения я имею право на дополнительные удовольствия. Признаю, слышишь, признаю, это была ошибка. Но все под контролем, Кора знает свое место.

Роберт покачал головой.

– Когда мужчина говорит, что женщина знает свое место, он всегда ошибается.

Марк развел руками.

– Ничего, эти пару дней переживем, а потом я все равно собирался с ней попрощаться. Она становится капризна.

– А вдруг она не настроена прощаться? – обеспокоенно спросил Роберт.

– Ее настрой меня мало волнует. Неужели ты и правда думаешь, что я могу хотеть развестись, чтобы снова жениться? К чему эти экзерсисы? У меня и других проблем по горло, – он вздохнул. – Анна немного отбилась от рук, но ничего, скоро я ее верну в норму, небольшая встряска пойдет ей на пользу, и от Кора отделаюсь. Не переживай, папа.

– Что ты сделал?

– Сообщил, что намерен с ней развестись. Но не переживай, – повторил он с нажимом, – это просто прием дрессировки.

Роберт прищурился.

– Ты унаследовал от меня не лучшее отношение к женщинам и только недавно я научился видеть, как это некрасиво смотрится.

– Взгляд с женской стороны? – расхохотался Марк.

Роберт поднялся.

– Спасибо, что успокоил старика.

– Не волнуйся, папа, – серьезно повторил Марк, – никаких изменений не будет. Они просто не нужны.

Отец с некоторым облегчением похлопал его по плечу и вышел. Марк откинулся на спинку своего удобного кресла, закрыл глаза и погрузился в расчеты. Денег надо было много, а с наличностью, как назло, проблемы. Решение должно быть нетривиальным. Может, Алекс подскажет...

Стоя на клумбе под окном кабинета, Кора, слышавшая каждое слово, словно окаменела.

За 15 минут до начала ужина Алекс, который принял душ и переделся в смокинг довольно быстро (он вообще все делал быстро и про себя гордился этим), спустился в гостиную. Налив себе на два пальца отличного односолодового виски Longrow из запасов Марка, он устроился в кресле, закинув ногу за ногу.

Все время после разговора с Марком он прокручивал в уме последствия своего согласия или отказа на поступившее предложение, но так ни к чему и не пришел. Он с удивлением понял, что не настолько жаден до денег, как полагал раньше. Да, ему хотелось бы заработать, но не любой ценой. И уж точно не ценой потери свободы или приобретения проблем с законом.

Он поймал себя на мысли, что уверен в нечистоплотности заданий Марка. Значит ли эта убежденность твердый отказ невзирая на последствия? Конечно, нет. Откровенно говоря, его формального согласия и не требуется – он дал его заочно, подписав долговые расписки.

Решив отвлечься, он принялся гадать, какие будут подарки. Его собственный (скромный) он, войдя, положил на столик у стены. Не то, чтобы его эта тема сильно увлекала, но было интересно представить, что дарят друг другу по-настоящему состоятельные люди и друзья их круга. При мысли о «круге» он задумался. Были ли все приглашенные вхожи в этот самый «круг»? Несомненно, Марго и Катрин к нему принадлежали. Конечно, Роберт. Но Кора? Он сам? Почему их пригласили? Неужели только для того, чтобы дать работу? Не проще ли было это сделать вечером в городе за бокалом пива?

Несомненно, Кора – эффектная женщина, она украсит любую компанию. Мысли его потекли в другом направлении. Кора... Обычно Алекс вызывал у женщин быстрый интерес и чувствовал это, но Кора оставалась равнодушна. Почему? Неужели он настолько не в ее вкусе?

Или он стареет? При этой мысли он вслух рассмеялся и взглянул на массивные золоченые часы на каминной полке. Без пяти минут восемь.

Послышался шорох шелковой ткани и в комнату вошла Кора. На ней было синее платье в стиле new look с глубоким декольте, подчеркивающее тонкую талию, волосы убраны наверх. Черные блестящие лодочки на шпильках дополняли ансамбль.

Алекс с несвойственным обычно мужчинам интересом к деталям женских нарядов задумался, сколько может стоить такое платье и напомнил себе спросить у Кору при случае, кем она работает.

Выглядела она сногшибательно, о чем Алекс не преминул тотчас же сообщить. Кора широко улыбнулась и ничего не сказала. Она немного волновалась перед ужином, хотя сама не до конца понимала, почему. От этого ужина ничего не зависело, она прекрасно это осознавала, ее судьба решалась в других местах и при других обстоятельствах, но внутри ее была дрожь, которую было невозможно унять. Она подошла к столику с напитками и вопросительно взглянула на Алекса. Тот мгновенно встал и подошел к ней:

– Вам налить?..

– Пожалуй, белого вина. – ответила Кора спокойно. Алекс протянул ей наполненный бокал. Кора приняла его и села на диван. В этот момент часы стали бить восемь вечера. За время ударов в гостиной появились Марк, Роберт, Анна и Марго. Кора подумала, что такое умение появляться секунда в секунду приобретает долгими годами тренировок. Но она бы вообще отменила этот феодальный обычай. Спускалась бы, когда сама захочет, а не когда надо, отмеряя секунды.

Марго подошла к ней и села на диван рядом. На ней был элегантный бархатный костюм из узких черных брюк по щиколотку и приталенного жакета с глянцевыми лацканами как у смокинга, ее вечный бриллиант в подключичной впадине играл всеми гранями в ярком свете большой лампы, и Коре показалось, что под жакетом кроме черного же шелкового бюстгальтера больше ничего не было надето. Несмотря на сильную неприязнь к Марго после того, как та, нарушив свое обещание, уехала без нее утром, Кора не могла не восхититься как элегантностью ее наряда, так и дерзостью, требовавшейся, чтобы надеть такое.

Пока все пили аперитив и негромко делали друг другу дежурные комплименты, в гостиной постепенно появились остальные гости: Тео и Артур в черных смокингах и Ева в темно-зеленом платье из тафты, покрой которого напоминал платья начала XX века. «Началось», подумала Кора. Марк громко сказал:

– Приглашаю вас в столовую, друзья.

Все стали не спеша подниматься и направляться к дверям, когда из холла послышался громкий уверенный голос:

– Опять я опоздала! – и в дверном проеме появилась женская фигура в облегающем золотистом платье. Половина присутствующих, впервые увидевших эту гостью, явно удивилась. Марк подошел к ней и сказал, обращаясь ко всем сразу:

– Представляю вам Катрин, моего старого друга. С кем-то из вас она уже знакома, остальных прошу любить и жаловать.

– Спасибо, милый! – отозвалась Катрин. – Привет, Роберт, Марго! Сколько лет, сколько зим, не так ли?

– Даже странно, что мы так давно не встречались! – с теплотой, как показалось Еве, откликнулась Марго. – Марк не сказал, что пригласил тебя. Какой приятный сюрприз!

Катрин открыла было рот, чтобы сообщить окружающим правду о сюрпризе, но Марк быстро вклинился и произнес:

– Пойдемте же в столовую, ужин остынет.

– Потом пообщаемся всласть, дорогая! – сказала Катрин и подмигнула ей.

Марго засмеялась, она была рада увидеть взбалмошную и громкую Катрин, к которой всегда питала слабость.

Они парами прошли в столовую и заняли отведенные им места за столом, покрытым белоснежной скатертью, на которой сдержанно сверкало начищенное столовое серебро и ослепительно ярко – хрусталь. Когда все расселись и замолчали в ожидании первой поздравительной речи, со своего места справа от Марка поднялся Роберт.

– Мальчик мой, – начал он, – для отца сын всегда мальчик, сколько бы лет ему не было. Я видел, как ты рос и из самоуверенного подростка превращался в уверенного преуспевающего мужчину. Ты никогда не чувствовал страха и достиг очень многого. Сейчас ты подходишь к возрасту мудрости, и только от тебя зависит, обретишь ты истинную мудрость, чего я тебе желаю, или останешься в том же ментальном состоянии, что и сейчас. Оно по-своему прекрасно, но мудрость лучше, поверь старику. Он поднял бокал и произнес:

– За Марка!

Гости, с некоторым недоумением выслушав эту нетривиальную речь, подняли бокалы, повторили «за Марка!» и выпили. Однако сам Марк казался довольным. Он прекрасно понял мысль отца, и, возможно, даже попробует последовать его совету, но позже, когда со всем разберется.

Кора, сидевшая через два стула от него, уже успела немного захмелеть (еще до ужина она наведальась в гостиную и пропустила пару бокалов в полном одиночестве – иначе было слишком грустно) и поэтому раздумывала, не стоит ли ей тоже подняться и произнести речь.

Что-нибудь ожидаемо банальное, но с подтекстом, понятным только им двоим. Пусть не думает, что сможет просто от нее отмахнуться. Она Кора Майлз, и это она решает, когда и с кем расставаться! Он еще пожалеет, и папочка его пожалеет, что сразу не оценил ее по достоинству. Спеть, что ли, *Happy Birthday to You*? Голос у нее неплохой, хрипотцы она умела добавить. Но нет – слишком откровенно. Еще не время для скандала. Хотя саму возможность скандала она бы не стала сбрасывать со счетов. Помирать, так с музыкой! Почему плохо должно быть только ей? Он заслужил получить по полной от своей пресной женушки.

Кора полностью погрузилась в продумывание изощренной речи и не заметила, как к ней склонилась сидящая рядом Катрин, уже какое-то время наблюдавшая за ней:

– Это подарок Марка? – невинно спросила она, завистливо сверля взглядом ее декольте, в котором уютно лежал и переливался всеми своими гранями небольшой, но отличной огранки бриллиант.

Даже будучи трезвой, Кора вряд ли бы избежала этой нехитрой ловушки:

– Да, – гордо сказала она, – красивый, правда?

– Неплохой, – тоном знатока отозвалась Катрин. Больше информации ей не требовалось.

Марк поднимал бокалы, направлял застольную беседу, а сам обеспокоенно посматривал в сторону этих двух женщин. Неразумно было сажать их вместе – он теряет форму, неужели стареет? Катрин видит людей насквозь, а Кору раскусить нетрудно, зачем он вообще позвал ее сюда?

Давать старой (во всех смыслах старой, мстительно подумал он) подруге еще один козырь не входило в его планы совершенно, но, надо признать, козырей у нее и так хоть отбавляй. Один джокер чего стоит, грустно думал Марк. Старею, все-таки, снова возникла у него в голове мысль, старею, раньше все это были бы рядовые неприятности, встряска для ума, поиск выхода из положения, а сейчас я почти в панике.

Аргур с его жаждой денег пришелся как нельзя некстати – с начала года компанию Марка преследовали неудачи. Срыв крупного контракта с бельгийцами, на который он очень рассчитывал, потом отмена ряда мелких контрактов, которые наложились на немалые расходы по переоборудованию предприятия, с которым тянуть дольше было невозможно. Денег пока хватало, но выплату Артуру прямо сейчас он позволить себе не мог.

Ему нужны были хорошие новости, а вместо этого он получил ультиматум от старого «друга». Кто мог подумать, что Артур способен на такие демарши? А тут он еще и Кору позвал в гости, а она, судя по виду, обдумывает стратегию наступления.

Внезапно он почувствовал, как сильно устал. Вымотался. Устал от проблем в конторе, проблем с женщинами, проблем из прошлого, притягивающих проблемы в настоящее. Когда уже все это кончится и можно будет уехать с Лео на пару недель куда-нибудь отдохнуть? Анну они с собой не возьмут – обойдутся. Будут все время вдвоем.

При мысли о сыне лицо Марка расслабилось, напряженные черты разгладились – мальчишка смышлен не по годам и всегда в отличном настроении. Если бы он знал, что дети бывают такими, он бы всех своих подружек подбивал ему рожать! Кстати, о подружках ... Он снова помрачнел.

Тем временем ужин продолжался. Перемены блюд следовали в должном порядке и к четвертой подаче Анна, наконец, смогла немного расслабиться. Все шло как надо. Гости мирно общались друг с другом, то тут, то там раздавался приглушенный смех, время от времени кто-нибудь поднимался и произносил речь в честь Марка. Плохо только, что он совсем не смотрел на нее, хотя в глазах остальных она явственно читала восхищение. Белое роскошное платье от Валентино на одно плечо почти не подвело. Жаль, что Марк слишком зол, чтобы оценить ее в нем по достоинству. Анна задумалась, как ей быть теперь, когда Марк так подчеркнуто холоден, и пропустила какую-то реплику Катрин, после которой все засмеялись. Она подняла голову и увидела Катрин, стоящую с бокалом в руке.

– Не буду говорить, сколько десятилетий мы знакомы, – игриво сказала та. Нас с Марком многое связывает, всякое бывало, знаете ли, но один эпизод произвел на меня самое сильное впечатление, и когда я думаю о Марке, о его характере, я всегда вспоминаю этот случай. Дело было в Марракеше, мы ...

Марк вздрогнул и быстро произнес:

– Катрин, ты же не собираешься утомлять гостей историями из моей жизни?

– Дорогой, я собираюсь восхвалять тебя, неужели ты не понял, что я про тот поразительный случай двадцать лет назад в Марракеше, когда ты один вступил в противостояние ...

– Прошу, не продолжай! – твердо и с нажимом сказал Марк. Теперь он понял, зачем она здесь.

– Ты так скромн! – притворно восхитилась Катрин. – Еще одно качество к списку твоих достоинств. Хорошо, я расскажу эту историю после ужина.

Она сделала вид, что сдалась и, довольной улыбаясь, опустила на стул. Дело было сделано. Все, что нужно, она уже сказала. Катрин повернула голову и взглядом дала знак Роберту налить ей еще вина. Она пришла в прекрасное настроение.

Гости по-разному осмысливали произошедшую странную сцену, однако трудно было не понять, что Марк явно не желал обнародования какой-то давней истории. Кора и Анна про себя решили после ужина непременно расспросить Катрин. Остальные просто надеялись, что ей самой захочется поведать все до конца, невзирая на очевидное недовольство Марка.

Артур невидящим взглядом смотрел на тарелку с рыбным севиче и напряженно думал, как на его деле отразится выступление Катрин. Ее экспромт не был невинным, скорее всего, это не был и экспромт. Не для этого ли Катрин приехала без приглашения? Как некстати, но, похоже, ее цель приезда совпадает с его. В другое время он бы посмеялся такому неправдоподобному и мрачному стечению обстоятельств, но сейчас слишком многое поставлено на карту. Даже если ей тоже нужны деньги, он не даст Марку ни дня отсрочки – никаких вхождений в его обстоятельства и тому подобного. *Premier venu, premier servi* – кто первый заявил о шантаже, тот и получает первым всю сумму сполна. Как они потом будут разбираться не его забота. Приняв это решение, он немного расслабился и принялся за еду.

Тео наклонился к Марго и тихо спросил:

– Ты знаешь что-нибудь об этой истории в Марракеше?

Она, казалось, задумалась и не слышит его. Он тронул ее за руку:

– Марго, слышишь меня? Ты здесь?

– Прости, мне показалось, что у рыбы какой-то странный запах. Тебе так не кажется?

Тео прислушался к своим ощущениям, для верности отправил еще кусок в рот, прожевал:

– По мне, так рыба в порядке, это ведь палтус? даже вкусная.

– Надеюсь, ты прав. Наверное, это от переутомления последней рабочей недели. Не хотелось бы разболеться в разгар праздника, ты ведь знаешь, какой чувствительный у меня желудок.

Она и вправду выглядела озабоченной, острая морщинка прорезала переносицу, поэтому Тео, как примерный муж, постарался ее успокоить.

Ева за другим концом стола наслаждалась ужином, и к удовольствию от еды примешивалось удовольствие другого рода, гораздо более сильное – она давно уже не чувствовала себя настолько хорошо, не ощущала радость бытия каждой клеткой своего тела.

За последний год нормальные реакции были вытеснены болезненными и ей часто приходило в голову, что опутывающий ее мрак никогда больше не рассеется. Но, как оказалось, доктор был прав – ей нужны были таблетки и время, и вот, она чувствует себя почти отлично. Конечно, еще осталась серая дымка как морок глубоко внутри, но она тоже пройдет, теперь Ева в этом не сомневалась и, улыбаясь про себя, изящными движениями отрезала аккуратные куски ароматного горячего мяса и отправляла их в рот.

После того, как все тосты в честь Марка были произнесены, все блюда съедены и все вина откупорены, Роберт, взявший на себя роль распорядителя, поднялся и предложил гостям перейти в гостиную, чтобы продолжить вечер там. Эта идея была встречена с энтузиазмом, всем не терпелось отблагодарить хозяина привезенными подарками, которые уже давно дожидались вручения.

Ева еще перед приездом поинтересовалась у Марго, когда стоит подарить Марку то, что она привезет ему на день рождения. С некоторым удивлением она услышала в ответ, что одним из ритуалов «Вудроу-хауса» было вручение подарков строго после праздничного ужина, в теплой сердечной атмосфере. Атмосфера, как она поняла, специально создавалась во время ужина. Тогда она недооценила тонкость выбора момента, теперь же в полной мере поняла смысл ритуала – ее (как и остальных гостей, впрочем) переполняла благодарность хозяину и искреннее желание сделать ему приятное – трудно придумать лучший антураж для вручения подарка.

Видимо, все были в курсе происходящего, так как, войдя, она увидела гору коробок в цветных упаковках, сложенную на столике под зеркалом. Остальные гости, как и она, в соответствии с местными порядками положили туда подарки перед ужином.

Роберт, не переставая шутить и веселить гостей каламбурами собственного сочинения, усадил дам на диван, мужчин устроил на подлокотниках, а Марку отвел кресло, стоявшее у окна. Покашляв, чтобы привлечь внимание, которое и так было приковано к нему, он торжественно произнес:

– А теперь настало время, которого я лично очень ждал! У меня есть для сына непростой подарок, – он лукаво улыбнулся и достал из кармана маленькую коробочку.

– Ты решил подарить мне ювелирное украшение? – пошутил Марк, удивившись. Кроме тонкого ободка обручального кольца драгоценностей на нем не было.

– Что ж, начну носить! – он протянул руку и Роберт вложил в нее что-то небольшое, ярко блеснувшее в свете потолочной лампы.

Марк поднес руку поближе к глазам и оторопел.

– Откуда это у тебя? Он же пропал!

Гости наострили уши и смотрели во все глаза. Роберт решил объясниться.

– Это кулон матери Марка, которой нет с нами уже 13 лет, – печально сказал он. – Он считался утерянным, вернее, мы нигде не могли его найти после ее смерти, хотя она его очень любила и почти никогда не снимала.

– Так откуда он у тебя? – нетерпеливо перебил его Марк.

– За два дня до смерти твоя мама подарила его своей старой подруге, если позволишь мне так сказать. Нашей бывшей экономке. А та решила нам его не отдавать, но пару месяцев назад передумала.

– Почему передумала? – спросил Марк. Он не мог оторвать взгляд от кулона.

– Это длинная история, – сказал Роберт, и стало ясно, что рассказывать ее сейчас он не намерен. – Потом.

Марк кивнул:

– Хорошо, что в ней проснулась совесть! Мы еще об этом поговорим! – подытожил он, глядя на Роберта.

– Непременно, – согласился тот.

– Папа, это просто невероятный подарок, спасибо тебе, – произнес Марк, и все отчетливо услышали по его тону, что он растроган.

Анна следующей подошла к нему и протянула коробку средних размеров, упакованную в простую бордовую матовую бумагу. Марк взял ее, не проявляя нетерпения и, аккуратно надорвав бумагу, извлек кожаный футляр, в котором оказались часы. Ева прочитала надпись на коробке и едва не присвистнула – такой хронометр должен был стоить немало. Марк сдержанно улыбнулся жене и, сказав: «Спасибо, дорогая», обратил взгляд на Артура, давая понять, что тот следующий. Часы он примерять не стал, просто положил их на тумбу рядом.

Артур подошел к нему и вручил книгу – увесистый фолиант в яркой суперобложке. Марк взглянул на название и рассмеялся. Потом зачитал вслух «Загородный дом. 1001 совет по благоустройству». Все вежливо сделали вид, что слышали что-то забавное.

– Конечно, ты и сам можешь написать такое, но вдруг найдешь в ней что-то полезное? – прокомментировал Артур.

– Спасибо, друг мой, – ответил Марк, – порой и хорошо знакомые вещи преподносят сюрпризы.

Настала очередь Марго – она выбрала из кучи на столе самую большую коробку, обернутую красной переливающейся бумагой и украшенную большим атласным бантом, и подала ее Марку, сказав:

– От нас с Тео.

– Поздравляем! – прокричал тот из противоположного угла комнаты.

Внутри оказался внушительных размеров глобус, искусно сделанный из натуральных камней и металла. Вода была из лазурита, пустыни из оникса, леса из малахита. Все разноцветные части были подогнаны идеально. Горные массивы, отлитые в бронзе, возвышались на фоне плоских океанов и материков. Географически глобус также был точен.

Марк с удивлением и интересом внимательно разглядывал его, водя пальцем по отполированной глянцевой поверхности. Остальные гости подошли ближе и с восхищением изучали подарок.

Наконец Марк от него оторвался:

– Вот это да! – воскликнул он. – Как тебе только такие идеи в голову приходят! Потрясающая работа!

– Я счастлива, что тебе нравится, – сдержанно сказала Марго и было видно, что ей приятно его радость.

Пока все были поглощены подарком, Анна подумала, что сможет отлучиться ненадолго, чтобы проведать Лео. Няне Денизе, наверное, можно доверять, но материнский поцелуй перед сном ничто не заменит, даже кусок праздничного торта. Убедившись, что на нее никто не смотрит, она тихо ускользнула в детскую.

Ева взяла со стола свой подарок и застенчиво протянула Марку:

– Марго сказала, что вы любите мотоциклы. Поэтому я решила, что это может быть интересно...

Марк взял у нее из рук фотоальбом «Harley-Davidson» и сказал:

– У меня такого издания нет, спасибо!

Алекс, долго ломавший голову над подарком, в конце концов пришел к выводу, что он не в состоянии подарить ничего действительно ценного и интересного, да от него этого и не ждут, учитывая их не самое близкое пока знакомство, поэтому он купил книгу. Подсказчика типа Марго у него не было, и он купил последний вышедший детектив известного автора. Марк прочитал название и одобрительно кивнул:

– Вы прямо читаете мысли, Алекс! Первым делом в Лондоне я собирался бежать за этим изданием!

Хоть и Алекс и понимал, что это сказано из вежливости, ему было приятно. Наступил черед Катрин, которая оглядела присутствующих и весело произнесла:

– Не смотрите на меня! Все подарки Марку я уже сделала!

Тот немедленно отозвался:

– Конечно, дорогая, я от тебя очень давно ничего не жду.

Вернувшись, Анна остановилась в дверях и окинула гостиную быстрым взглядом, чтобы убедиться, что все в порядке. Она увидела, с каким блеском в глазах гости переговариваются между собой, как в группках беседующих раздаются негромкие смешки или взрывы откровенного смеха: атмосфера казалась даже чересчур дружеской и очень расслабленной. Хотя, наверное, не последнюю роль в отличном настроении присутствующих сыграли вина за ужином и напитки. Ну, их для этого и подают.

Судя по картинке, все было в полном порядке. За полчаса ее отсутствия все подарки были вручены и теперь гости и хозяйка просто наслаждались вечером. На диване справа разместились дамы – Марго сидела рядом с Евой, обе вполуха слушали музыку. Тео стоял рядом, небрежно прислонившись бедром к широкому подлокотнику дивана.

Кора стояла у выхода в сад и вежливо беседовала с Алексом, но Анне даже с ее места у входа было видно, что мысли Кору витают далеко, в левой руке она держала бокал с вином, о который непрерывно постукивала указательным пальцем правой. Странно, что Алекса не раздражает этот звук. Хотя он казался увлеченным собственным рассказом.

Артур и Роберт сидели на диване слева и, похоже, искренне наслаждались обществом друг друга и коньяком в огромных пузатых бокалах. «Кого-то не хватает» подумала Анна и в эту же секунду в дверном проеме рядом с ней материализовалась Катрин. Анна повернула голову и поймала ее пристальный взгляд. Ей стало как-то неуютно, но вслух она сказала:

– Прекрасный вечер, не так ли?

– Для кого-то прямо отличный! Но далеко не для всех! – неприятно засмеялась Катрин. Анна решила не задавать вопросов, однако в планы Катрин не входило молчание:

– Вы мне сразу понравились, дорогая! – сказала она, подошла ближе и звонко чмокнула Анну в щеку. Та с тоской подумала, что такое начало не предвещает ничего хорошего. В животе у нее словно что-то оборвалось и похолодело – ее тело всегда так реагировало, предчувствуя

болезненные откровения, которые так любят делать люди и которые ей совершенно не хотелось слышать.

– Давно вы замужем? – спросила Катрин и Анне показалось, что она знает ответ на свой вопрос.

– Три года, – ответила она.

– Опасное время, милочка! Очень опасное! Поверьте мне, как опытной женщине – в этот период новизны, что влекла к вам мужа, уже нет, а прочные связи между вами еще не сформировались, поэтому именно сейчас муж может надеть глупостей. Если вы ему не помешаете, конечно.

Анна пришла в замешательство. С одной стороны, ей было неприятно выслушивать мрачные пророчества этой престарелой *femme fatale*, а с другой – та как в воду глядела! Может, Марк ей все сообщил? Нет, подумала Анна, если бы Катрин действительно знала, что у них происходит, злорадства в ее голосе было бы намного больше. Она не знает. Но вдруг поможет, если ей рассказать? Чего-чего, а опыта ей явно не занимать. Анна заколебалась. Сказать или не сказать? К счастью, Катрин была слишком увлечена своими построениями, поэтому не обратила внимания на внутренние метания Анны, хотя в обычное время они бы от нее не укрылись. Она продолжала:

– И конечно, мужья не уходят в никуда. Присмотритесь, соперница может быть очень близко, – она замолчала и выразительно посмотрела на Анну, а потом перевела взгляд к двери в сад.

Несмотря на тяжесть ситуации, Анна не удержалась от улыбки:

– Вот здесь вы ошибаетесь. Она моя старая подруга. Марк ее видит второй или третий раз в жизни.

– Так значит, вы их познакомили давно? – многозначительно подняла бровь Катрин.

– Она была моей подружкой невесты и с тех пор мы не часто встречались, – сказала Анна. Она задумалась.

Катрин заметила перемену в ее настроении и удовлетворенно сказала:

– На вашем месте я бы была внимательней с этой ... подружкой. Кто ее пригласил?

– Я ..., – быстро сказала Анна и прикусила язык. Она вспомнила, как Марк за завтраком при обсуждении списка приглашенных заметил, что гости все с его стороны, а с ее никого нет, и это будет смотреться странно. Тогда она была ему благодарна за внимательность, но все и правда могло быть просто – кроме Кору ей некого пригласить, и он об этом знал. Катрин внимательно наблюдала за ней.

– Информированность – лучшее оружие. Я дала вам козырь, даже если сейчас вы так не думаете, – сказала она и отошла. Анна прислонилась к дверному косяку. Ей стало противно и впервые в жизни она вдруг почувствовала настоящую злость.

Тем временем Алекс на другом конце комнаты понимал, что с Корой придется попотеть. Она слишком вяло реагировала на его блестящие шутки, проверенные временем «экспромты» и выразительные на грани фола взгляды. Ее мысли слишком очевидно были заняты чем-то или кем-то другим, и она не особенно старалась это скрыть. Про себя он решил попытаться добыть из нее огонь еще минуты две-три, а затем присоединиться к веселой компании на диване, тем более, что его уход вряд ли ее огорчит. Ему порядком надоело слушать вежливые безжизненные ответы, поэтому он сказал:

– Кора, выходите за меня замуж!

Она удивленно моргнула и впервые за вечер внимательно посмотрела на него, словно не расслышала:

- Что вы сказали?
- Я сказал, цветы в оранжерее нуждаются в поливе так же часто, как и цветы в саду.
- По-моему, вы сказали другое! – улыбнулась Кора.
- По-моему, вы меня совсем не слушали! Кто тот счастливчик, что занимает все ваши мысли?
- Все мои мысли заняты мной, – сказала Кора честно. – Извините, если я кажусь вам невежливой.
- Не невежливой, а незаинтересованной, – неожиданно для себя сказал А. – Вас что-то беспокоит? Расскажите, может, я смогу помочь?
- Помочь мне вы не сможете, но спасибо за предложение. Я разберусь сама.
- Если не разберетесь, или результат вас не устроит, то я к вашим услугам, – галантно сказал Алекс, кивнул ей в знак прощания и отошел к дивану, на котором сидели Ева с Марго. «Что мне делать?» подумала Кора, оставшись в одиночестве. «И где, черт возьми, Марк?»

Марк же в эту минуту стоял у окна в своем кабинете, в котором, войдя, предусмотрительно выключил свет, чтобы никто из гостей его не потревожил. Он был уже сыт этим празднованием и недоумевал, как ему могла прийти в голову идея отмечать день рождения в такой многолюдной компании. Хотя, дело, конечно, было не в многолюдности, а в неприятных сюрпризах, которые могут преподнести некоторые старые знакомцы. К его огорчению, сюрпризом от Артура дело не ограничилось, Катрин тоже пожаловала без приглашения не просто так.

Словно в ответ на его мысли дверь немного приоткрылась и в щель просунулась голова Катрин. Она оглядела комнату и сразу заметила его у окна.

– Почему именинник скучает в одиночестве? Или, может, прячется от кого? – хихикнула она.

Марку хотелось промолчать, но, чтобы покончить со всем этим как можно скорее, он сказал:

– Заходи.

Катрин проскользнула внутрь и подошла к нему. В сумерках она выглядела очень неплохо – неудивительно, что у нее еще оставались поклонники, подумал Марк. Пряный и густой аромат ее духов что-то смутно напоминал, какое-то путешествие, где было жарко и неудобно.

Катрин подошла к нему почти вплотную и взяла за пуговицу. В ее жесте не было ничего угрожающего или вульгарного, это было очевидное выражение многолетней симпатии, которую она не пыталась скрывать.

Марк отступил на шаг. Катрин грустно улыбнулась.

– Хотела бы я, чтобы все было по-другому.

Марк молчал. Раньше он с ужасом думал, что было бы, сбудься желание Катрин раньше – уйди он от Марго много лет назад и свяжи жизнь с этой женщиной. Она неглупа, была красива, но почему он уверен, что его ждало бы сплошное разочарование и несчастье? Вслух он этого сказать, разумеется, не мог, поэтому просто посмотрел ей в глаза и произнес:

– Что привело тебя сюда?

Катрин пожалала плечами:

– Ничего особенного. Для тебя вообще пустяк. Ты ведь знаешь, что Паоло умер. Так вот, его дети ... В общем, я не получила ничего. Грустные времена.

– Судя по всему, ты полагаешь, что я смогу помочь?

– Уверена, что ты можешь помочь. Для тебя такая сумма просто пустяк.

– О какой сумме речь? – спросил Марк, вспоминая, что уже второй раз за этот уик-энд задает этот вопрос.

– Тысяч сто. Мне хватит. Дом у меня есть, как ты знаешь, но его содержание обходится дорого.

– Почему я должен тебе помогать? – в упор спросил Марк, предполагая, что знает ответ.

– Ты добрый человек и не оставишь старого друга в беде, – уверенно произнесла Катрин.

– Есть и другая причина, быть может? – мрачно улыбнулся Марк.

– Есть, – помедлив, сказала Катрин. – Я не собиралась прибегать к этому и надеялась на твою искреннюю щедрость, но раз ты не оставляешь мне выбора... Она помолчала, стремясь выдать как можно более емкую формулировку.

– Я ведь не случайно заговорила про Марракеш.

– Господи! Марракеш был более 30 лет назад!

– Да, так удивительно, что последствия наших решений наступают нас спустя десятилетия, не находишь?

– Я столько лет хранила эту тайну, – продолжила она, – но теперь у меня кончились возможности быть благородной. Думаю, ты знаешь, что срока давности для таких преступлений в нашей стране нет.

Марк посмотрел ей прямо в глаза.

– Мир изменился.

– Возможно, люди тебя и не осудят, хотя лично я в этом сомневаюсь. Но правосудие совершится.

– Твое имя тоже не останется незапятнанным.

Катрин невесело усмехнулась:

– Поэтому я и молчала столько лет! Даже в самые трудные времена не выставляла счетов. Но теперь мне больше не на что рассчитывать и, не забудь, формально мне нечего предъявить.

Зная, что проиграл, Марк не спеша отошел от окна. Он молчал. Как же это все не вовремя!

Катрин наблюдала за ним, заранее будучи уверена в исходе поединка. Увидев, как Марк поморщился, она сказала:

– Только не надо драм, такое впечатление, что я отбираю у тебя последнее!

– Не последнее, – усмехнулся Марк, но желающих отобрать в эти два дня как-то слишком много даже для меня.

Катрин приподняла бровь – она была догадлива.

– Неужели еще кто-то ... эээ ... претендует на твои деньги?

Марку стало смешно.

– Представь себе, – сказал он почти весело, – как ты изящно выразилась. Претендует, да. Но это не повлияет на нашу договоренность. Правда, мне понадобится несколько дней. Можешь пока погостить здесь.

– Спасибо, милый, – Катрин была довольна. – Я так и сделаю.

Марк аккуратно прикоснулся рукой к ее руке и вышел. Странно, но злости он не чувствовал.

В без пяти десять Роберт посмотрел на часы, поднялся с дивана, картинно откашлялся и громко сказал, стараясь перекрыть звуки играющей песни:

– Друзья! Через пять минут в честь моего сына на лужайке перед домом состоится фейерверк! После него мы сможем вернуться в гостиную и продолжить наш прекрасный праздник!

Это неожиданное сообщение было встречено радостными аплодисментами и восклицаниями «потрясающе», «невероятно» и «очаровательно», раздавшимся со стороны дам. Гости, похоже, были рады размять ноги и насладиться ярким зрелищем на фоне темного неба. Все

стали подниматься и через французское окно по одному выходить в сад. Вдоль стены дома были уже выставлены плетеные кресла и стулья для тех, кто пожелал бы смотреть фейерверк сидя. Роберт вышел последним и опустился в ближайшее в нему кресло. Он заметил, что почти все гости предпочли постоять на лужайке, было занято только последнее кресло справа в ряду – в нем сидела Катрин, помахавшая ему рукой.

Свет в доме погасили и в саду наступила совершенная темнота. Луна еще не появилась и вокруг была ночь хоть глаз выколи. Вдруг раздался грохот. Какая-то женщина весело вскрикнула. В ответ засмеялись. Небо озарила первая вспышка – огромный переливающийся золотой цветок распустился над кронами деревьев, а затем искорки, составляющие его мерцающие лепестки, стали медленно опадать и потухли. Присутствующие не смогли сдержать восторга.

Роберт подумал, что при первом залпе складывающаяся в небе фигура всегда самая впечатляющая, к концу фейерверка от него устаешь и он кажется банальным, но первые залпы вызывают забытый детский восторг почти у всех. Прогремел второй взрыв и в небе образовались три разноцветных искрящихся объемных шара, постепенно превратившихся в гигантские хвостатые кометы, а потом на протяжении пяти минут многомерные образы непрерывно сменяли один другой. Зрители, задрав головы, неотрывно смотрели в небо, а Роберт при каждой вспышке пытался разглядеть лица гостей, это зрелище для него было куда интереснее.

Когда фейерверк кончился, присутствующие стали растирать затекшие шеи и делиться друг с другом впечатлениями. Понравилось всем. И всем хотелось поздравить Марка еще раз и поблагодарить его за действительно редкое удовольствие, однако того на лужайке не оказалось. Напрасно Катрин и Анна по очереди громко звали его по имени и приглашали присоединиться к гостям, а, по формулировке Катрин, не отсиживаться в кустах, но он, к немалому удивлению всех собравшихся, так и не отозвался. Роберт снова исполнил обязанности хозяина и пригласил гостей вернуться в дом продолжить вечер, что и было с очевидным удовольствием исполнено.

Когда массивные часы стали бить одиннадцать, Кора огляделась в сотый раз, но увидела все те же лица. Марка среди них не было.

Глава 3. Воскресенье 17 июня

Анна проснулась рано. За окном было светло и оглушительно щебетали птицы, но в самом доме было абсолютно тихо, а при таком количестве гостей это верный признак того, что все еще спят. Она взглянула на часы на прикроватном столике – шесть утра.

Сразу встать не хотелось, поэтому она лежала с открытыми глазами и смотрела в потолок с внезапно появившимся смутным чувством беспокойства, словно накануне случилось что-то важное, но спросонья она не могла сразу вспомнить, что это было. Она нахмурилась, восстанавливая в памяти события прошлого дня: гости, Катрин, ужин, Марк, Кора ...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.